ВТОРОЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

РУССКІЕ РАБОЧІЕ
ВЪ
ПРУССІИ.

Выпускъ II.

Извлеченіе изъ донесеній
Россійскихъ Консуловъ въ Германіи.

Составилъ А. Бурнашевъ.(*)

(*) Лицеистъ 49 курса.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

ВТОРОЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

РУССКІЕ РАБОЧІЕ
въ
ПРУССІИ.

Выпускъ II.

Извлеченіе изъ донесеній
Россійскихъ Консуловъ въ Германіи.

Составилъ А. Бурнашевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1901.

Печатано по распоряженію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

„Т-во Художественной Печати“, Англійскій пр., 28.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Русскіе рабочіе въ Пруссіи	1
Недостатокъ рабочихъ въ Германіи	10
Способы найма	17
Форма договоровъ	20
Условія найма	23
Сравненіе съ положеніемъ мѣстныхъ рабочихъ	28
Возвращеніе рабочихъ къ прежнимъ хозяевамъ	30
Степень знанія языка и способы объясненія	31
Обращеніе въ судъ по спорнымъ дѣламъ	32
Участіе въ судѣ адвокатовъ и размѣръ судебныхъ издержекъ	43
Отношеніе мѣстныхъ рабочихъ къ русскимъ выходцамъ	45
Приложенія	47

РУССКІЕ РАБОЧІЕ ВЪ ПРУССІИ.

(Vorübergehende Säsonarbeiter).

Ежегодно повторяющійся массовой уходъ нашихъ крестьянъ изъ привислянскихъ губерній на полевыя работы въ Пруссію не переставалъ служить предметомъ наблюденій русскихъ Консуловъ.

Ненормальное положеніе нашихъ рабочихъ за границей было подробно описано въ напечатанныхъ въ 1896 году донесеніяхъ Генеральнаго Консула въ Данцигѣ, барона Врангеля, и Консула въ Кенигсбергѣ, Мельникова. Послѣдующія сообщенія Консуловъ подтверждаютъ полную необезпеченность русскихъ работниковъ отъ тяжелыхъ условій найма за время пребыванія въ странѣ, чуждой имъ по языку и нравамъ, при безсиліи Консульствъ оказывать рабочимъ дѣйствительную защиту и покровительство и отсутствіи мѣръ къ улучшенію ихъ быта за границей. На одномъ изъ такихъ донесеній Государь Императоръ соизволилъ сдѣлать Собственноручную надпись: *„На этотъ вопросъ слѣдуетъ обратить вниманіе“*. Такая Высочайшая помѣта является для заграничныхъ агентовъ нашихъ показателемъ особо важнаго значенія этого государственнаго вопроса.

Подготовленію къ его разработкѣ можетъ содѣйствовать настоящая записка, составленная на основаніи собранныхъ

Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, черезъ Россійскихъ Консуловъ въ Германіи, свѣдѣній объ особенностяхъ положенія русскихъ рабочихъ въ Пруссіи.

Значительная, сравнительно съ остальными губерніями Россіи, плотность населенія въ Западномъ краѣ, вызывая здѣсь слишкомъ сильное предложеніе рукъ, вынуждаетъ крестьянъ, не находящихъ на мѣстѣ средствъ для существованія и уплаты повинностей, искать заработка на сторонѣ.

На ряду съ этимъ, въ восточныхъ пограничныхъ провинціяхъ Пруссіи, вслѣдствіе возрастающаго ухода лучшихъ мѣстныхъ силъ къ промышленнымъ центрамъ западныхъ окраинъ Германіи, ощущается недостатокъ рабочихъ и является необходимость пополнить его пришлымъ элементомъ.

Эти экономическія причины послужили поводомъ къ неудержимому движенію русско-польскихъ крестьянъ на лѣтнія работы въ восточныя окраины Германіи. Лучшее, въ сравненіи съ среднимъ заработкомъ на родинѣ, вознагражденіе труда въ Пруссіи увеличивало ежегодный уходъ нашихъ рабочихъ. Немаловажное вліяніе на усиленіе этого движенія имѣло установленіе за жителями пограничныхъ губерній Царства Польскаго права переходить границу для своихъ надобностей, на льготныхъ условіяхъ, по краткосрочнымъ безплатнымъ свидѣтельствамъ.

Въ то же время, выгода пользоваться только въ лѣтнее горячее время дешевымъ трудомъ нашихъ пришлыхъ земледѣльцевъ, стоящихъ въ культурномъ отношеніи ниже нѣмецкихъ рабочихъ и довольствующихся худшими, чѣмъ послѣдніе, продовольствіемъ и помѣщеніемъ и меньшею платою, а главное возрастающій уходъ мѣстныхъ рабочихъ и неудачныя попытки привлечь рабочихъ другихъ націй — увеличивали спросъ въ Пруссіи на нашихъ крестьянъ. Для привлеченія ихъ въ возможно большемъ числѣ не замедлили образоваться сперва негласныя, большею частью еврей-

скія агентства, а затѣмъ, въ нѣкоторыхъ городахъ Пруссіи, и концессіонированныя конторы, представители которыхъ, заключая съ нѣмецкими помѣщиками условія на доставку русскихъ рабочихъ (Russen-Import), законтрактовываютъ послѣднихъ въ нужномъ количествѣ на мѣстѣ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ Прусское Правительство задалось цѣлью онѣмечить свои восточныя окраины и, по почину князя Бисмарка, приняло рѣшительныя мѣры противъ славянскихъ выходцевъ изъ привислянскаго края. По соображеніямъ политическимъ — боязнь усиленія польскаго элемента—и отчасти экономическимъ—желаніе устранить конкуренцію нашихъ болѣе дешевыхъ рабочихъ—въ 85—87 гг. произведено было массовое (около 40 тысячъ человѣкъ) административное выселеніе изъ Пруссіи русскихъ поляковъ. Однако, такія запретительныя мѣры не могли устоять передъ жизненными требованіями края. Поголовная высылка изъ Пруссіи русскихъ поляковъ вызвала крайнее вздорожаніе рабочей силы и, даже, недостатокъ ея. Всѣ сельскохозяйственныя общества Восточной и Западной Пруссіи, Познани и Силезіи стали обращать къ рейхсканцлеру настоятельныя просьбы вновь допустить нашихъ рабочихъ, указывая на неминуемость, въ противномъ случаѣ, большихъ убытковъ и, даже, полнаго разоренія многихъ хозяйствъ пограничной полосы. *Допущенія русскихъ рабочихъ требовали, по крайней мѣрѣ, на время съ 1 апрѣля по 11 ноября.* При этомъ просители отрицали возможность ополяченія края наплывомъ пришельцевъ изъ нашихъ западныхъ губерній, указывая, что ничто не мѣшаетъ прусскимъ властямъ принудительно выселять ихъ по прекращеніи полевой страды. Убѣдившись въ необходимости привлеченія на сельскохозяйственныя работы русской рабочей силы, Прусское Правительство рѣшило пойти на уступки. Дозволеніе нанимать нашихъ рабочихъ, хотя и обусловленное особымъ на каждый случай разрѣшеніемъ и

немедленнымъ, по прекращеніи надобности въ рабочихъ, выселеніемъ ихъ на родину, послѣдовало уже въ началѣ 1888 года. Но въ январѣ слѣдующаго года въ официальномъ листкѣ въ Торнѣ опубликовано было распоряженіе о недопущеніи въ край русскихъ подданныхъ польскаго происхожденія, а въ декабрѣ президентъ Маріенвердерскаго округа циркулярно предписалъ изгнаніе русско-польскихъ рабочихъ, являющихся безъ національныхъ заграничныхъ паспортовъ. Въ февралѣ того же года торнское сельскохозяйственное общество возбудило снова вопросъ о свободномъ допущеніи русскихъ земледѣльцевъ, указывая на то, что стѣснительными противъ наплыва нашихъ рабочихъ мѣрами можетъ быть нанесенъ ударъ сельскому хозяйству. Однако, Прусское Правительство официально не отказалось отъ запрещенія допускать русскихъ рабочихъ въ страну и лишь секретно разрѣшило ландратамъ, въ видѣ опыта на три года, терпѣть (dulden) наемъ безсемейныхъ русскихъ рабочихъ и работницъ въ лѣтнее время у помѣщиковъ и фабрикантовъ. О необходимыхъ при этомъ формальностяхъ умалчивалось. Поэтому въ одномъ округѣ отъ нашего рабочаго требовали предъявленія заграничнаго паспорта, въ другомъ— плакатнаго вида, въ третьемъ, гдѣ потребность въ рабочемъ болѣе значительна,—простой записки войта; мѣстами рабочихъ допускали и безъ всякихъ документовъ. Въ результатѣ тысячи нашихъ крестьянъ хлынули въ Пруссію безъ установленныхъ паспортовъ. Такимъ свободнымъ отношеніемъ къ паспортнымъ формальностямъ Прусское Правительство удовлетворяло требованіямъ своего сельскаго хозяйства и, въ то же время, сохраняло за собою полную возможность выселять русскихъ рабочихъ, какъ безписьменныхъ, на родину, немедленно по прекращеніи, съ окончаніемъ полевыхъ работъ, нужды въ ихъ дешевомъ трудѣ.

Въ Январѣ 1891 года *) вновь сообщается о намѣреніи

*) Thorner Ostdeutsche Zeitung, Januar, 1891, № 2.

Прусскаго Правительства отмѣнить всѣ распоряженія послѣдняго времени о допущеніи въ Пруссію нашихъ рабочихъ. Но, при обсужденіи, 28-го того же мѣсяца въ прусскомъ ландтагѣ *) вопроса о мѣрахъ противъ массового переселенія прусскихъ рабочихъ въ Бразилію, министерство рѣшило допускать русскихъ рабочихъ, въ случаѣ недостатка мѣстныхъ силъ, и въ февралѣ 1891 года регирунгсъ-президенты четырехъ смежныхъ съ нами областей объявили печатно новое распоряженіе рейхсканцлера о допущеніи ежегодно, съ 1 апрѣля по 1 ноября, русскихъ рабочихъ, какъ на полевыя работы, такъ и на сельскохозяйственныя вообще, т. е. винокуренные, сахарные, кирпичные, торфяные и т. п. заводы. Крестьяне нашихъ западныхъ губерній являлись въ Пруссію, по прежнему, безъ всякихъ письменныхъ видовъ и повторявшіеся случаи преждевременной высылки ихъ на родину шли въ разрѣзъ съ интересами самихъ нѣмецкихъ помѣщиковъ и заводчиковъ. Вслѣдствіе этого, въ засѣданіи палаты депутатовъ въ Берлинѣ 4—16 марта 1891 года, аграріи возражали противъ продолжающагося выселенія русскихъ рабочихъ и требовали болѣе свободнаго допущенія ихъ въ страну.

Таково было положеніе дѣлъ до русско-германской таможенной войны 1893 года. Съ одной стороны, нѣмцы-землевладѣльцы настаивали на дозволеніи имъ свободно пользоваться дешевымъ трудомъ нашихъ крестьянъ, съ другой—Прусское Правительство, начавшее, въ видахъ онѣмеченія края, съ поголовнаго выселенія русскихъ поляковъ, принуждено было, въ силу дѣйствительныхъ нуждъ аграріевъ, отступиться отъ намѣченной цѣли и сдѣлать рядъ уступокъ въ пользу помѣщиковъ.

Съ своей стороны наше Правительство старалось остановить быстро возрастающій уходъ въ Пруссію чернорабочей

*) Berliner Tageblatt“, Januar, 1891, № 50.

силы, что не только лишаетъ насъ производительнаго труда многихъ тысячъ привислянскихъ крестьянъ, но и содѣйствуетъ упроченію прусскаго сельскаго хозяйства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчаетъ Германіи конкуренцію съ нами на западныхъ рынкахъ. Нежелательно это движеніе, независимо отъ соображеній экономическаго характера, и потому, что имъ установляется извѣстная матеріальная и, даже, нравственная связь между прусскими и нашими подданными, являющаяся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ежегоднаго пребыванія въ Пруссіи большаго числа послѣднихъ. Но мѣры строгости, принимавшіяся у насъ противъ перехода въ Пруссію крестьянъ (штрафъ за просрочку первыхъ десяти дней—по 1 рублю за день, за послѣдующіе—по 2 рубля, и за просрочку свыше мѣсяца — лишеніе, сверхъ того права, пользоваться въ дальнѣйшемъ легитимаціонными билетами) не имѣли успѣха; проявлялось явное стремленіе обойти стѣснительный законъ.

Легкость, съ которою нашимъ выходцамъ удавалось, въ громадномъ большинствѣ, ускользать при переходѣ границы отъ всякаго надзора, и свободный доступъ ихъ въ Пруссію въ весеннее время увеличивали отливъ нашихъ рабочихъ въ Германію, а къ концу лѣта они оказывались съ просроченными свидѣтельствами и еще чаще безъ всякихъ видовъ. Такое положеніе весьма невыгодно отражалось на условіяхъ, при которыхъ наши крестьяне работаютъ въ Пруссіи. Тамошніе помѣщики пользуются тѣмъ, что русскіе рабочіе не снабжены правильными документами, чтобы держать ихъ въ кабалѣ, подъ постоянною угрозою высылки въ Россію, гдѣ ихъ ожидаютъ законныя послѣдствія нарушенія паспортныхъ правилъ.

Крайнее безправіе нашихъ крестьянъ въ Пруссіи и эксплоатація, которой они не рѣдко подвергаются со стороны нѣмецкихъ нанимателей, служили предметомъ неустанныхъ донесеній нашихъ Консуловъ, указывавшихъ на необходи-

мость безотлагательно приступить къ упорядоченію этого явленія.

Необходимость урегулировать періодическое движеніе русско-польскихъ рабочихъ сознавалась все сильнѣе съ обѣихъ сторонъ. Пруссіи весьма важно было обезпечить себѣ потребное число дешевыхъ чернорабочихъ рукъ, которыя бы оставались въ странѣ лишь на время полевой страды; на нашей обязанности лежало предоставленіе нашимъ рабочимъ свободы искать приложенія труда за границей и огражденіе ихъ отъ безправнаго тамъ положенія и эксплоатаціи, лишающей ихъ зачастую возможности принести на родину сбереженія заработка, единственно оправдывающаго этотъ далекій отхожій промыселъ и составляющій его исключительную цѣль.

Между тѣмъ, завершившій таможенную войну договоръ о торговлѣ 29 января 10 февраля 1894 года, обезпечивая *) уроженцамъ одной изъ договаривающихся сторонъ пользованіе въ предѣлахъ территоріи другой стороны равноправностью съ туземцами по производству промысловъ, не внесъ на дѣлѣ желательнаго улучшенія въ положеніе нашихъ рабочихъ въ Пруссіи, а заключенная одновременно конвенція о порядкѣ водворенія лицъ, подлежащихъ высылкѣ, еще болѣе развязала руки Германіи въ отношеніи высылки нашихъ крестьянъ, продолжавшихъ приходить на заработки безъ законныхъ видовъ, за отсутствіемъ у насъ паспортовъ, которые бы отвѣчали ихъ дѣйствительнымъ нуждамъ.

Сознавая полную зависимость своего земледѣлія отъ притока нашей рабочей силы, Прусское Правительство не замедлило въ томъ-же 1894 году разрѣшить оберъ-президентамъ четырехъ восточныхъ провинцій допускать русскихъ рабочихъ на болѣе широкихъ началахъ, безъ требованія заграничныхъ паспортовъ, *съ разрѣшеніемъ оставаться по восьмидневнымъ*

---

*) Ст. 1-я договора о торговлѣ и мореплаваніи 1894 года.

легитимаціоннымъ билетамъ до 1 декабря. Это дѣлалось въ расчетѣ на послабленія нашихъ мѣстныхъ властей. И дѣйствительно, находились у насъ войты и писаря, которые не проявляли должной строгости къ паспортнымъ правиламъ. Такъ, между прочимъ, одинъ изъ главныхъ поставщиковъ нашихъ рабочихъ въ Германію, еврей Шмуль, имѣющій въ Плешенѣ (Познань) „Central-Stellen-Vermittlungs-Bureau“, получалъ до тысячи восьмидневныхъ легитимаціонныхъ билетовъ и пользовался ими для раздачи нашимъ рабочимъ, зная что послѣдніе могутъ оставаться по нимъ въ Пруссіи 8 мѣсяцевъ.

Не лишеннымъ интереса примѣромъ нетребовательности прусской администраціи къ документамъ, по которымъ пропускаютъ въ Пруссію русскихъ рабочихъ, если только этого требуютъ интересы аграріевъ, является отобранный Генеральнымъ Консуломъ нашимъ въ Данцигѣ у одного рабочаго поддѣльный видъ съ наклеенными на немъ, вмѣсто казенныхъ печатей, бутылочными этикетами. При такихъ условіяхъ, наплывъ нашихъ рабочихъ въ Пруссію увеличивался съ каждымъ годомъ и принялъ обширные размѣры. Хотя, въ общемъ, большая часть прусскихъ помѣщиковъ относилась къ нашимъ рабочимъ гуманно, боясь потерять ихъ на будущее время, случаи злоупотребленій со стороны нѣмецкихъ нанимателей становились все чаще и число обращаемыхъ въ Консульства жалобъ нашихъ крестьянъ на всевозможныя притѣсненія со стороны нѣмецкихъ помѣщиковъ росло съ каждымъ годомъ.

Мѣстами произвольныя дѣйствія надъ русскими рабочими доходили до крайнихъ предѣловъ. Такъ амтманъ Wienke, въ разговорѣ съ Генеральнымъ Консуломъ въ Данцигѣ, не скрывалъ, что совѣтывалъ помѣщикамъ какъ можно строже держать русскихъ и утверждалъ, что бить ихъ, отнимать платье и удерживать ихъ жалованье слѣдуетъ и дозволено, а ландратъ прямо признавалъ, что положеніе нашихъ рабочихъ въ Пруссіи безправное (rechtslos), заявляя при этомъ, что

„у помѣщика нѣтъ другихъ средствъ защищать свои интересы“ и что „всѣ помѣщики держатъ себя такъ съ русскими рабочими“.

Такое положеніе вещей не могло быть нами долѣе терпимо, да и не вполнѣ отвѣчало интересамъ Пруссіи. На первый планъ въ этомъ вопросѣ выступала недостаточность нашей паспортной системы. Приходя въ Пруссію по 8-ми дневнымъ легитимаціоннымъ билетамъ и оставаясь тамъ по нимъ долѣе указаннаго срока, рабочіе становились въ нелегальное положеніе и къ прусскимъ, и къ нашимъ властямъ.

Поэтому, когда Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ обсуждали, въ связи съ предложеніями Германскаго Правительства о развитіи постановленій торговаго договора 1894 года, условія, при которыхъ нашимъ рабочимъ разрѣшалось бы пребываніе въ Пруссіи на время лѣтнихъ сельскихъ работъ, главное вниманіе было обращено на паспортныя формальности этого пограничнаго сношенія, которыя и получили формальное опредѣленіе въ заключительномъ протоколѣ Русско-Германской Конференціи 1897 года. Соглашеніе это пунктомъ 1-мъ части V предоставило подданнымъ обѣихъ сторонъ переходить границу по легитимаціоннымъ билетамъ (cartes de légitimation, Halb-pässe), „составляемымъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и имѣющимъ силу въ теченіе 28 дней“, а пунктомъ 2-мъ установило безплатные восьмимѣсячные паспорты (съ 1 апрѣля по 1 декабря нов. ст.) на переходъ въ Германію русскихъ рабочихъ „для исполненія полевыхъ или имѣющихъ отношеніе къ земледѣлію работъ“.

Къ сожалѣнію, постановленія протокола 1897 года, хотя и введеннаго въ дѣйствіе къ 1 апрѣля нов. ст. того же года, исполнялись въ Германіи не вполнѣ послѣдовательно. Прусскій министръ внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ отъ 30 сентября 1897 года, предписалъ оберъ-президентамъ допускать лишь безсемейныхъ галицiйскихъ и русскихъ рабочихъ въ

Пруссію исключительно къ сельскохозяйственнымъ промысламъ и выдворять ихъ изъ края 15 ноября. Воспрещалось также примыканіе пришлыхъ къ группамъ туземныхъ польскихъ рабочихъ. Пограничныя же прусскія власти, вопреки пункту 1-му части V протокола, продолжали выдавать легитимаціонные билеты, составляемые на одномъ нѣмецкомъ языкѣ.

По позднѣйшимъ отзывамъ нашихъ Консуловъ, вопросъ о недостаткѣ рабочихъ рукъ въ Германіи и объ условіяхъ, въ которыя поставлены тамъ русско-польскіе пришлые рабочіе, рисуются въ слѣдующемъ положеніи.

НЕДОСТАТОКЪ РАБОЧИХЪ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Недостатокъ чернорабочей силы въ Пруссіи послѣ изгнанія въ 80-хъ годахъ русскихъ поляковъ, обнаружилъ полную зависимость нѣмецкихъ аграріевъ отъ прихода нашихъ земледѣльцевъ. Зависимость эта ощущалась такъ сильно въ Германіи, что князь Бисмаркъ не только отказался отъ своей политики недопущенія славянскихъ выходцевъ, но и открыто высказалъ аграріямъ въ февралѣ 1894 года, въ Рейхстагѣ, опасеніе, что наше Правительство, закрытіемъ границы, можетъ лишить ихъ необходимой чернорабочей силы. Будучи, такимъ образомъ, заинтересованы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, необезпечены въ дальнѣйшемъ допущеніи рабочихъ со стороны Россіи, прусскіе аграріи стали проявлять стремленіе ослабить, если не уничтожить, эту зависимость и оградить себя отъ недостатка рабочихъ рукъ путемъ привлеченія земледѣльцевъ изъ другихъ странъ.

Такъ, была сдѣлана попытка направить въ Восточную Пруссію часть эмиграціоннаго движенія изъ Италіи. Мысль о привлеченіи итальянскихъ рабочихъ въ Пруссію не новая. Число ихъ въ Германіи постоянно увеличивается. Они работаютъ съ весны до осени при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ сообщеній и т. п. и на зиму возвращаются

на родину. Между ними есть не мало техниковъ, работающихъ на фабрикахъ и вытѣсняющихъ своею дешевизною нѣмецкихъ рабочихъ. Но они, какъ показалъ опытъ, совершенно негодны для сельскихъ работъ въ Германіи. Въ общемъ, итальянцы предпочитаютъ направляться въ Южную Америку, гдѣ уже имѣются большія поселенія ихъ соотечественниковъ, или въ Сѣверную Америку, гдѣ условія жизни имъ болѣе подходятъ, чѣмъ въ Европѣ. Въ Пруссіи климатъ для нихъ слишкомъ суровъ и нѣмецкій языкъ дается имъ весьма трудно. Кромѣ того, по національнымъ симпатіямъ они не расположены къ нѣмцамъ. Главное же, въ сѣверной и средней Италіи крестьянинъ надѣленъ землей и предпочитаетъ оставаться хозяиномъ дома, чѣмъ на лучшихъ условіяхъ идти батракомъ на чужбину.

Такимъ образомъ, вновь выраженная на сельскохозяйственномъ съѣздѣ 1899 года въ Берлинѣ надежда на переселеніе итальянскихъ рабочихъ въ Пруссію едва ли сбыточна, тѣмъ болѣе, что итальянское консульство въ Берлинѣ донесло своему правительству, что „проектъ переселенія итальянскихъ рабочихъ въ Пруссію неосуществимъ, и ихъ слѣдуетъ отговаривать отъ этого“.

Столь же безуспѣшно закончились попытки со шведами, которые въ прежнее время работали въ Помераніи и Саксоніи. За развитіемъ въ Швеціи сахарнаго производства и желѣзной промышленности и значительно повысившейся отъ этого заработной платы, прусскіе помѣщики должны были отказаться выписывать оттуда рабочихъ.

Въ послѣднее время въ Пруссію привлекались рабочіе изъ южно-венгерскихъ областей на работы въ Мекленбургъ и въ Западную Германію, но они, особенно въ виду дальняго провоза, обходились дороже другихъ.

Такія неудачи привлечь иностранныхъ рабочихъ становятся особенно чувствительными въ виду все возрастающаго передвиженія мѣстныхъ рабочихъ. Не говоря о массовомъ

переселеніи нѣмцевъ въ Бразилію и не прекращающейся эмиграціи въ Сѣверную Америку, Западная Германія быстрымъ ростомъ промышленности и лихорадочнымъ сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ и каналовъ отвлекаетъ лучшія рабочія силы изъ восточныхъ провинцій Пруссіи, и лишаетъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ и заводчиковъ необходимаго числа рабочихъ рукъ. Такъ, изъ одной Восточной Пруссіи въ 1898 году выселились на западъ 15.600, а въ города 17.100 рабочихъ; въ послѣднія же 7 лѣтъ изъ этой провинціи убыло 83.950 человѣкъ. Кромѣ того, изъ остающихся жителей многіе (въ 1897 году изъ восточныхъ провинцій взято 33% годныхъ къ службѣ) призываются въ войска, причемъ большая часть набора зачисляется въ западные корпуса и никогда болѣе не возвращается въ свои села. Несмотря на принятыя въ 1898 году военнымъ начальствомъ мѣры къ привлеченію уволенныхъ въ запасъ резервистовъ на службу въ предѣлахъ прежней осѣдлости, вывѣшиваніемъ печатныхъ списковъ свободныхъ мѣстъ и предоставленіемъ имъ дарового проѣзда на родину, изъ 177 помѣщиковъ Восточной Пруссіи, предлагавшихъ въ 1899 году у себя службу, лишь *одному*, и то съ трудомъ, удалось добыть себѣ изъ числа всѣхъ отпущенныхъ въ запасъ кучера.

Вопросъ объ удержанія сельскаго населенія отъ переселенія въ города обсуждался на годовомъ (1898 года) засѣданіи Баварскаго сельскохозяйственнаго совѣта.

Стараясь удержать своихъ рабочихъ отъ все возрастающаго ухода ихъ въ западныя окраины Королевства, Прусское Правительство озабочено открытіемъ въ восточныхъ провинціяхъ новыхъ промышленныхъ предпріятій для переработки мѣстнаго и выгодно привозимаго изъ Россіи сырья: льна, кожи и лѣса.

Существуетъ проектъ устройства лучшихъ помѣщеній для туземныхъ рабочихъ, предоставленія имъ угодій и льготъ

и *принужденія* уроженцевъ Восточной Пруссіи, отбывающихъ воинскую повинность на западѣ, возвращаться по окончаніи срока службы на родину.

Приходъ нашихъ крестьянъ также стоитъ на недостаточно твердой почвѣ, и прусскіе помѣщики находятся въ полной зависимости, какъ отъ дальнѣйшихъ распоряженій нашего Правительства, такъ отчасти и отъ агентовъ, доставляющихъ этихъ рабочихъ. На засѣданіи Торнскаго сельскохозяйственнаго общества предсѣдатель его, торнскій ландратъ сказалъ: „*затрудненія въ пріобрѣтеніи достаточнаго числа полевыхъ рабочихъ для нашего сельскаго хозяйства увеличиваются; пока, правда, спросъ на нихъ удовлетворяется Россіей, но слѣдуетъ считаться съ возможностью, что, вслѣдствіе хозяйственныхъ перемѣнъ въ Россіи или законодательныхъ мѣръ, притокъ рабочихъ можетъ совершенно прекратиться*“. Вопросъ о недостаткѣ рабочихъ и способахъ борьбы съ этимъ обсуждался снова въ Берлинѣ, 6 марта 1900 года, на совѣщаніи министровъ земледѣлія и внутреннихъ дѣлъ, причемъ было заявлено, что „*Правительство, изъ за національныхъ и культурно-религіозныхъ цѣлей, не можетъ разрѣшить русскимъ рабочимъ поселиться въ Пруссіи, но, въ видахъ благосостоянія нѣмецкихъ хозяевъ, согласно увеличить срокъ дозволеннаго пребыванія ихъ въ странѣ на время съ 1 февраля по 15 декабря*“, чтобы они хотя рождественскіе праздники проводили на родинѣ. Опять указывалось на необходимость привлекать рабочихъ и другихъ національностей и *обращено* было *вниманіе* на голландцевъ, шведовъ, итальянцевъ, нѣмецкихъ австрійцевъ, *латышей и эстовъ*. Предполагалась энергичная вербовка рабочихъ, при содѣйствіи Правительства.

Въ числѣ разныхъ мѣръ, принятыхъ въ Германіи для согласованія спроса и предложенія рабочаго труда, наибольшее значеніе имѣютъ учрежденныя за послѣдніе годы справочныя бюро (Arbeitsnachweis). Наилучшія учрежденія такого типа созданы городскими и земскими общинами. Для выра-

ботки программы совмѣстной дѣятельности 15/27 сентября 1898 года, въ Мюнхенѣ, собралась первая всеобщая германская конференція рабочихъ справочныхъ бюро, на которой рѣшено было поддерживать непрерывно сношеніе съ сельскохозяйственными обществами и союзами и оповѣщать рабочихъ путемъ печати о существующемъ спросѣ на трудъ. Въ видахъ противодѣйствія скучиванію рабочихъ силъ въ переполненныхъ городскихъ центрахъ и содѣйствія равномѣрному и повсемѣстному ихъ распредѣленію, признано было желательнымъ издавать еженедѣльно списки, составляемые земскими учрежденіями или органами общественной благотворительности, которые давали бы обзоръ свободныхъ мѣстъ по роду занятій. Новоучрежденныя сельскохозяйственныя конторы для найма рабочихъ дѣлали безуспѣшно попытки привлечь изъ за границы не только переходящихъ (Vorübergehende Arbeiter), но и заселять колоніями шведовъ, австрійцевъ и итальянцевъ имѣнія, изъ коихъ ежегодно все болѣе и болѣе выбываютъ поселяне на западъ въ фабричные и промышленные центры; условія службы и жизни въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи оказывались слишкомъ не заманчивыми для иноземныхъ рабочихъ.

Чтобы какъ нибудь освободиться отъ зависимости, въ которой нѣмецкіе аграріи находятся отъ необезпеченнаго случайнаго прихода нашихъ рабочихъ, среди нихъ обнаружилось стремленіе привлечь нашихъ крестьянъ къ постоянному жительству въ Пруссіи, но противъ этого возстало общество „Ostmarken Verein", учрежденное въ 1884 году съ цѣлью германизаціи восточныхъ провинцій Королевства, а главное, само Прусское Правительство. Результаты всѣхъ намѣченныхъ мѣръ и особенно главной изъ нихъ—справочныхъ бюро могутъ выясниться лишь по истеченіи значительнаго времени. Пока нужда въ рабочихъ продолжаетъ быть больнымъ мѣстомъ восточнаго прусскаго землевладѣнія и единственнымъ для нѣмецкихъ нанимателей источникомъ пополненія недостающей рабочей силы является Россія.

Смежная съ нами Пруссія благосостояніемъ своего сельскаго хозяйства въ отношеніи рабочаго труда обязана въ значительной степени, а мѣстами и всецѣло, выходцамъ привислянскаго края и слишкомъ заинтересована въ дальнѣйшемъ допущеніи ихъ со стороны нашего Правительства. Постоянное паденіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты вынуждаетъ прусскихъ помѣщиковъ пополнять недостатокъ мѣстной рабочей силы возможно дешевымъ трудомъ, предлагаемымъ жителями нашей пограничной полосы, которыхъ Прусское Правительство и допускаетъ къ себѣ безъ строгаго требованія установленныхъ паспортовъ. Открытіе свободнаго доступа нашимъ рабочимъ, при ихъ стремленіи искать заработка, вызываетъ уходъ на лѣтнія работы въ Пруссію, вопреки законнымъ постановленіямъ, и обывателей привислянскихъ губерній, живущихъ внѣ опредѣленной трехмильной пограничной полосы. Уходъ ихъ, зародившійся въ силу отсутствія заработка на родинѣ, увеличился вслѣдствіе паспортныхъ облегченій и все возрастающаго спроса на трудъ въ Германіи до такой степени, что вызываетъ недостатокъ рабочей силы въ нашемъ Западномъ Краѣ, отличавшемся не такъ давно избыткомъ чернорабочихъ.

Опредѣлить, однако, хотя бы съ приблизительной точностью, размѣръ ежегоднаго движенія нашихъ рабочихъ въ Пруссію не представляется, къ сожалѣнію, возможнымъ, за отсутствіемъ у насъ болѣе или менѣе правильныхъ записей этого движенія и вслѣдствіе массы случаевъ тайнаго перехода границы. Имѣющіяся данныя Департамента Таможенныхъ Сборовъ, по которымъ въ 1891 году русско-прусскую границу съ кратко-срочными видами перешло 556531 человѣкъ, а въ слѣдующемъ 1892 году — 562443 человѣка, не говоря объ устарѣлости этихъ цифръ, не позволяютъ составить точное понятіе о числѣ уходящихъ на лѣто въ Пруссію нашихъ рабочихъ, такъ какъ въ эти данныя надо включить и переселенческое движеніе русскихъ подданныхъ, особенно усилившееся за указанные годы, вслѣдствіе уничтоженія въ Бразиліи рабства.

На ряду съ приведенными цифрами, исчисленіе русскихъ рабочихъ въ четырехъ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи въ 50 тысячъ человѣкъ *) является гадательнымъ. По этому расчету, численность нашихъ рабочихъ въ Силезіи опредѣляется въ 10 тысячъ человѣкъ; между тѣмъ, согласно отзыву нашего Консула въ Бреславлѣ, число русскихъ рабочихъ въ Силезіи было въ то время весьма незначительно; такъ, по полученнымъ отъ оберъ-президента провинціи свѣдѣніямъ, ихъ насчитывалось, правда лишь на заводахъ, 24 человѣка въ 1894 году, а въ 1895 году—всего 14. Князь Ѳ. С. Голицынъ, командированный въ 1895 году въ Восточную Пруссію для ознакомленія съ вопросомъ о нашихъ рабочихъ, считаетъ ихъ число тамъ въ 70—80 тысячъ человѣкъ.

Всѣ эти приблизительныя исчисленія выходцевъ изъ привислянскихъ губерній оказываются еще менѣе вѣрными для настоящаго времени, вслѣдствіе постоянно возрастающаго ухода ихъ въ Пруссію. По донесенію Генеральнаго Консула въ Данцигѣ, „движеніе нашихъ рабочихъ въ восточныя области Пруссіи особенно усилилось въ 1896 году и принимаетъ громадные размѣры; большинство изъ нихъ переходятъ границу безъ установленныхъ видовъ“.

Изъ одной Сувалкской губерніи, въ 1896 году, по кратковременнымъ билетамъ въ Пруссію перешло 67.500 человѣкъ. А крестьяне западныхъ губерній отправляются на заработки въ Пруссію, если не тайно безъ всякихъ видовъ, то, въ большинствѣ случаевъ, именно по краткосрочнымъ билетамъ, даже и теперь, несмотря на установленные для нихъ въ 1897 году безплатные заграничные восьмимѣсячные паспорта.

Въ 1899 году наблюдалось усиленное переселеніе нѣмецкихъ полевыхъ рабочихъ изъ разныхъ частей Западной Пруссіи въ Саксонію (Sachsengängerei) и движеніе нашихъ рабочихъ изъ привислянскихъ губерній достигло небывалыхъ размѣровъ. Рабочіе съ дѣтьми отправлялись агентами изъ

*) См. „Русскіе рабочіе въ Пруссіи“, изданіе Департамента Внутреннихъ Сношеній М. И. Д. 1896 года, донесеніе барона Врангеля.

Торна, главнымъ образомъ, въ Померанію и Мекленбургъ, а также въ Восточную и Западную Пруссію.

Весной 1900 года ожидался въ Восточной Пруссіи особо значительный отливъ мѣстныхъ рабочихъ на западъ, и проявлялось напряженное стараніе нѣмецкихъ заводчиковъ и помѣщиковъ пополнить ихъ усиленной вербовкой нашихъ крестьянъ. Такимъ образомъ, уходъ нашихъ рабочихъ въ Пруссію значительно растетъ и размѣры этого періодическаго движенія остаются неопредѣленными.

СПОСОБЫ НАЙМА.

Вмѣстѣ со спросомъ на рабочихъ въ Германіи, развилась тамъ сильно и агентурная дѣятельность по поставкѣ нашихъ рабочихъ, по такъ называемому „Russen Import". Сотни евреевъ-коммиссіонеровъ занялись исключительно этимъ доходнымъ промысломъ, который не замедлилъ перейти и въ программу профессіональныхъ по всѣмъ дѣламъ сельскаго хозяйства конторъ, расположенныхъ во многихъ городахъ Пруссіи и, даже, въ Саксоніи, главнымъ образомъ въ восточныхъ провинціяхъ, и вдоль нашей границы, особенно же агентуръ: „A. Elsner" и „A. Reinboth" въ Бреславлѣ, „Paul Weber", „Adolf Luck" и „G. Wongtschowski" въ Ландбергѣ, „M. Schmul" въ Плешенѣ, „Platan" въ Гезенѣ, „Spatschek" въ Глейвицѣ и многихъ другихъ. Какъ нѣмецкіе агенты-евреи, такъ и коммиссіонныя конторы, ведутъ дѣло, т. е. исполняютъ заказы на поставку нашихъ рабочихъ, черезъ своихъ русскихъ сотоварищей, также евреевъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ наемъ нашихъ крестьянъ для работъ въ Германіи производится при содѣйствіи такихъ конторъ и агентовъ, и лишь немногіе помѣщики договариваютъ рабочихъ сами.

I. Посредничество евреевъ.

1) Землевладѣльцы Восточной Пруссіи, Силезіи, Помераніи, провинціи Бранденбургской, Великаго Герцогства Саксенъ-

Веймарскаго, а также Саксоніи и прилегающихъ къ ней герцогствъ и княжествъ, чаще всего поручаютъ непосредственно агенту еврею или агентствамъ законтрактовать къ веснѣ потребное число рабочихъ.

2) Нерѣдко помѣщики и заводчики 4 смежныхъ съ Россіей провинцій, а также Бранденбурга и Помераніи, обязываютъ контрактомъ (иногда залогомъ въ 200—300 марокъ) нѣмца смотрителя (Aufseher) доставить къ сроку извѣстное число земледѣльцевъ и надсматривать за ними во время работъ. Такіе смотрители рѣдко, почти исключительно изъ пригpаничныхъ мѣстъ, отправляются съ этою цѣлью лично въ Россію, обыкновенно же прибѣгаютъ къ посредничеству тѣхъ же еврейскихъ конторъ и евреевъ-агентовъ.

Самая вербовка, такимъ образомъ, производится русскими негласными или нѣмецкими агентами-евреями, которые отправляются въ села и законтрактовываютъ тамъ нашихъ, за малыми изъятіями, неграмотныхъ рабочихъ, съ обѣщаніемъ имъ на словахъ болѣе выгодныхъ условій, чѣмъ тѣ, на которыхъ имъ придется затѣмъ дѣйствительно работать. Къ наступленію времени полевыхъ работъ они собираютъ навербованныхъ рабочихъ, проводятъ ихъ, зачастую тайкомъ отъ русскихъ властей, большими или малыми партіями черезъ границу и передаютъ ихъ или нѣмецкимъ агентамъ, которые занимаются уже распредѣленіемъ ихъ между отдѣльными хозяевами, или прусскимъ смотрителямъ (Aufseher), на попеченіи которыхъ лежитъ доставка рабочихъ отъ границы до имѣнія, производящаяся всегда на счетъ хозяина.

II. Непосредственный наемъ рабочихъ самимъ хозяиномъ.

1) Въ пяти ландратскихъ округахъ Восточной Пруссіи, входящихъ въ вѣдѣніе Императорскаго Консульства въ Мемелѣ, помѣщики обыкновенно для найма рабочихъ отправляются лично въ Россію.

2) Не менѣе развитъ въ этихъ округахъ, а отчасти и въ другихъ пограничныхъ областяхъ Пруссіи, наемъ нашихъ крестьянъ черезъ понимающаго нѣмецкій языкъ бывалаго русскаго старшаго рабочаго (Vorarbeiter). Съ этой цѣлью хозяинъ обращается письменно къ старостѣ артели, работавшей у него минувшимъ лѣтомъ, причемъ высылаетъ, не безъ риска, деньги въ задатокъ старостѣ и на путевые расходы всей партіи.

Наемъ рабочихъ черезъ русскаго старосту сталъ въ послѣднее время примѣняться въ широкой степени и помѣщиками Бранденбургской провинціи съ тою только разницею, что здѣсь помѣщики не входятъ съ старостою въ письменные переговоры, а подряжаютъ его устно. Дѣлается это при осеннемъ расчетѣ. Умѣлый и опытный русскій рабочій обѣщаетъ хозяину поставить своевременно извѣстную партію работниковъ, за что получаетъ задатокъ и съ хозяина, и съ артели. Въ Саксоніи также бываютъ случаи найма черезъ бывалыхъ русскихъ рабочихъ.

Сами рабочіе, не подряженные заранѣе, рѣдко приходятъ въ Пруссію. Явленіе это наблюдается лишь въ Мемельскомъ консульскомъ округѣ.

Такимъ образомъ, способовъ найма нашихъ рабочихъ собственно четыре. Изъ нихъ два наиболѣе распространенныхъ—при посредствѣ коммисіонеровъ: 1) обращеніе хозяина къ агенту или въ контору и 2) порученіе этого дѣла хозяиномъ смотрителю, который также чаще всего прибѣгаетъ къ содѣйствію евреевъ маклеровъ,—и два способа самостоятельнаго найма: 3) помѣщикъ лично ѣдетъ въ Россію, или русскій бывалый рабочій приводитъ заказанную по письму, иногда словесно минувшей осенью, партію рабочихъ и 4) рабочіе сами приходятъ и уже въ Пруссіи договариваются съ помѣщикомъ.

ФОРМА ДОГОВОРОВЪ.

Въ зависимости отъ способовъ найма и форма договоровъ бываетъ различна. Наемъ нашихъ рабочихъ производится: 1) по письменнымъ контрактамъ или 2) по словеснымъ договорамъ.

1. Наемъ по контрантамъ.

1) Когда землевладѣлецъ заключаетъ съ агентомъ условіе о поставкѣ рабочихъ, то агентъ самъ или черезъ своего русскаго сотоварища законтрактовываетъ на мѣстѣ уговоренное число нашихъ рабочихъ, заставляя ихъ подписываться, а, за неграмотностью, ставить кресты противъ своихъ фамилій на договорѣ, который составляется отъ имени хозяина, но безъ довѣренности на то послѣдняго. Помимо того, что такіе контракты, часто даже печатные, оказываются одностороннимъ обязательствомъ рабочихъ, дающимъ недобросовѣстному нанимателю возможность злоупотреблять своею юридическою безотвѣтственностью и эксплоатировать беззащитныхъ передъ судомъ нашихъ поденщиковъ, они составляются на нѣмецкомъ языкѣ, непонятномъ для выходцевъ изъ привислянскихъ губерній, и содержатъ неопредѣленныя условія, широко толкуемыя на практикѣ, конечно, въ пользу хозяина.

При возложеніи найма на надсмотрщика-нѣмца, хозяинъ заключаетъ съ нимъ два договора. Одинъ изъ этихъ договоровъ опредѣляетъ, въ сущности, взаимныя условія хозяина и рабочихъ; другимъ же договоромъ надсмотрщикъ обязуется поставить къ опредѣленному сроку рабочихъ и наблюдать за ними до окончательнаго ихъ расчета. Заболѣвшихъ онъ долженъ замѣнить въ 3 дня новыми силами. За это онъ получаетъ отъ хозяина помѣсячно жалованіе, посредническія за наемъ (по 3 марки съ человѣка) и проѣздныя на артель (по 30 марокъ). Хозяинъ имѣетъ дѣло лишь съ надсмотрщи-

комъ, а послѣдній уже ведетъ всѣ счета съ рабочими. Поручаетъ ли онъ письмомъ особому агенту навербовать рабочихъ, или ѣдетъ для этой цѣли самъ за границу, договоръ съ рабочими въ Россіи заключается устный, но хозяинъ, по прибытіи къ нему рабочихъ, заставляетъ ихъ скрѣплять контрактъ, подписанный имъ и смотрителемъ. Ставя крестики подъ такимъ договоромъ, наши неграмотные крестьяне полагаютъ, что обѣщанныя имъ устно условія одинаковы съ обозначенными въ текстѣ контракта, который, какъ будетъ показано ниже, въ дѣйствительности содержитъ весьма тяжелыя для рабочихъ обязательства и всегда оговариваетъ право нанимателя штрафовать ихъ за малѣйшую неисправность.

Не вполнѣ объективное отношеніе прусскихъ административныхъ властей дѣлаетъ такіе договоры въ рукахъ грубыхъ и безчестныхъ надсмотрщиковъ слишкомъ сильнымъ орудіемъ для эксплоатаціи нашихъ фактически безпомощныхъ рабочихъ, и, если ихъ заработокъ сравнительно рѣдко сводится, путемъ придирчивыхъ толкованій договора и безконечныхъ вычетовъ, къ нулю, то, главнымъ образомъ, изъ за боязни нанимателей чрезмѣрными притѣсненіями пришлыхъ рабочихъ лишиться на будущее время необходимаго и особо выгоднаго ихъ труда.

II. Наемъ безъ контрактовъ.

1) Прибывшая по письму помѣщика къ старостѣ артель работаетъ безъ особаго письменнаго договора и единственнымъ документомъ найма является это письмо.

2) Рабочіе, приходящіе сами изъ Россіи для найма, а равно и вообще договариваемые непосредствено хозяиномъ, служатъ безъ какого бы то ни было письменнаго условія.

Какъ это ни странно, но, при существующемъ положеніи дѣла, рабочіе наши въ Пруссіи, нанятые и служащіе безъ контрактовъ, оказываются поставленными въ лучшія условія, чѣмъ ихъ соотечественники, работающіе по письменнымъ

договорамъ. Объясняется это, однако, просто,—отчасти тѣмъ, что наемные контракты содержатъ въ себѣ исключительно обязанности рабочихъ и права хозяина. Главная же тому причина заключается въ слѣдующемъ. Если по своей формѣ письмо къ старостѣ, не говоря уже о словесномъ наймѣ, не служитъ письменнымъ документомъ, достаточно опредѣляющимъ права и обязанности обѣихъ сторонъ, и, повидимому, даетъ возможность злоупотреблять скорѣе нанимателю, какъ болѣе сильной сторонѣ, то на дѣлѣ этотъ способъ найма можетъ успѣшно примѣняться лишь при взаимномъ довѣріи, т. е. при добросовѣстномъ отношеніи въ предшествовавшемъ году хозяина къ рабочимъ и исправности послѣднихъ. Поэтому наемъ русскихъ рабочихъ письмомъ хозяина къ старостѣ и вообще всѣ способы найма, въ которыхъ устранено вредное посредничество евреевъ-агентовъ и, тѣмъ болѣе, нѣмцевъ-смотрителей, эксплоатирующихъ нашихъ выходцевъ, можно считать явленіемъ благопріятнымъ. Заключаемые съ русскими рабочими контракты служатъ не въ ихъ пользу, перечисляютъ только ихъ обязанности, крайне тяжелыя, а потому не могутъ быть документомъ, ограждающимъ ихъ права, изъ коихъ самыя неоспоримыя нерѣдко грубо и безнаказанно нарушаются нанимателями, пользующимися тѣмъ, что, какъ будетъ показано ниже, путь судебной защиты въ Пруссіи совершенно недоступенъ нашимъ обездоленнымъ выходцамъ. При наймѣ безъ посредства коммисіонеровъ пришлые рабочіе лучше обезпечены и потому, что самостоятельный наемъ доступенъ и развитъ, главнымъ образомъ, въ пограничной съ нами полосѣ, гдѣ владѣльческій элементъ состоитъ преимущественно изъ поляковъ и гдѣ рабочимъ легче, благодаря близости нашихъ предѣловъ, бросить работу и вернуться на родину.

УСЛОВІЯ НАЙМА.

Наемъ нашихъ рабочихъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Больные и беременныя на работу не принимаются. Мѣстами требуется медицинскій осмотръ рабочихъ. Рабочіе принимаются отъ десятилѣтняго возраста. Всѣ ихъ документы отбираются хозяевами на время служенія. Въ случаѣ самовольнаго, досрочнаго ухода рабочаго, хозяинъ удерживаетъ эти бумаги, и ихъ потомъ не всегда удается получить даже черезъ административныхъ властей*). Не имѣя возможности прямо отвѣтить, въ правѣ ли нѣмецкіе наниматели не возвращать видовъ нашихъ рабочихъ, если послѣдніе хотятъ уйти преждевременно, прусскія власти ссылаются на положеніе, въ силу котораго ремесленники, нарушивъ контрактъ, не получаютъ своихъ паспортовъ.

2) Срокъ найма опредѣляется неточно—временемъ полевыхъ работъ, т. е. отъ весны до конца уборки корнеплодовъ, причемъ поденщики обязаны исполнять всѣ возлагаемыя на нихъ сельскохозяйственныя работы. Мѣстами наемъ заключается на время дѣйствительности паспорта. Хозяинъ можетъ расчитать и до срока. Иногда помѣщикамъ удается скрыть отъ полиціи русскихъ рабочихъ и продержать ихъ до слѣдующаго года, сберегая такимъ образомъ расходъ на проѣздъ ихъ изъ Россіи и обратно.

3) Рабочіе часы опредѣляются обязательнымъ исполненіемъ заданной на день урочной работы или устанавливаются согласно мѣстнымъ порядкамъ, съ оговоркой, что

*) Срав. Св. Зак., т. XII, ч. 2, изд. 1893 г. Положеніе о наймѣ на сельскія работы, ст. 57: Въ случаѣ неявки или самовольнаго ухода рабочаго, наниматель долженъ представить видъ рабочаго въ судъ въ семидневный срокъ... и ст. 66: По прекращеніи договора наниматель обязанъ немедленно возвратить рабочему полученный отъ него узаконенный видъ.

рабочій можетъ быть задержанъ дольше и привлеченъ на работу раньше и даже въ воскресный день безъ права отговорокъ. При этомъ особой, какъ мѣстнымъ и, даже, галиційскимъ *) рабочимъ, за сверхсрочный трудъ, нашимъ поденщикамъ никакой приплаты не полагается. Хотя рабочіе часы, по контрактамъ, опредѣляются съ 5 утра до 7 вечера съ тремя перерывами, двухчасовымъ на обѣдъ и двумя получасовыми на завтракъ и ужинъ, во многихъ имѣніяхъ нашимъ рабочимъ приходится работать съ разсвѣта до сумерокъ съ однимъ всего отдыхомъ.

4) Плата, обыкновенно поденная или, по усмотрѣнію хозяина, задѣльная, въ разныхъ провинціяхъ неодинаковая, зависитъ отъ количества отпускаемаго пищеваго довольствія. На полныхъ хозяйскихъ харчахъ рабочимъ платятъ 40 пфен. въ день. Отпускаемые въ натурѣ съѣстные припасы бываютъ большею частью настолько недоброкачественны, что возбуждаютъ недовольство и даже ропотъ спартански неприхотливыхъ рабочихъ. Помѣщеніе съ отопленіемъ, а также съ соломою для постели всегда полагается даровое, но бываетъ, за рѣдкими исключеніями, крайне негигіенично. Весьма часто, вопреки строгимъ постановленіямъ мѣстныхъ законовъ, мужчинамъ и женщинамъ дается общая спальня. Нерѣдко русскимъ рабочимъ подъ бараки отводятъ загонъ для скота.

Въ среднемъ, поденная плата по консульскимъ округамъ опредѣляется въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Кенигсбергъ	м. 1,20—2,00	ж. 0,80—1,50
Мемель	„ 1,00—2,00	„ 0,65—1,00
Торнъ	„ 1,50—2,00	„ 1,00—1,50
Бреславль	„ 1,20—1,75	„ 0,80—1,50
Берлинъ	„ 1,20—2,50	„ 0,75—1,50
Штетинъ	„ 1,00—2,00	„ 0,80—1,50

*) Мужчинамъ и парнямъ свыше 18 лѣтъ—по 10 пфен. въ часъ, женщинамъ и подросткамъ—по 8 пфен.

Изъ этой платы дѣлается, однако, цѣлый рядъ вычетовъ.

5) Расчетъ производится разъ въ недѣлю или въ двѣ обыкновенно черезъ смотрителя (Aufseher), который получаетъ съ каждаго выплачиваемаго талера (3 марки) по 10 пфенниговъ въ свою пользу.

6) Въ обезпеченіе исправной службы, изъ заработка каждаго рабочаго еженедѣльно удерживается по 2 марки до полученія залога въ 20 марокъ. Въ то же время дѣлается вычетъ для возмѣщенія денегъ, уплаченныхъ хозяиномъ за проѣздъ рабочихъ изъ Россіи, которыя съ залогомъ и деньгами на обратный путь выдаются лишь при полномъ расчетѣ, если рабочій оставался до конца наемнаго срока. Если рабочій задержался и отсталъ отъ партіи, то обратный путь ложится на его счетъ, а при досрочномъ оставленіи хозяина съ него, кромѣ того, удерживается и стоимость проѣзда его къ мѣсту найма.

7) Затѣмъ слѣдуютъ налоги на рабочій трудъ, а именно вычеты изъ жалованья на больничные и инвалидные взносы (Kranken und Invaliditäts-Beiträge).

8) Кромѣ того, въ каждомъ контрактѣ оговаривается право нанимателя штрафовать рабочаго за малѣйшую неисправность безъ вмѣшательства суда *). По существующимъ правиламъ, штрафныя деньги должны поступать въ мѣстную кассу для бѣдныхъ; на дѣлѣ же надсмотрщики широко пользуются правомъ штрафа и, придираясь къ нашимъ поденщикамъ за дурную, будто-бы, работу, стараются нажиться на штрафахъ, какъ и на харчевыхъ. За каждую неявку на работу безъ удостовѣренія о болѣзни отъ врача

*) См. § 1 прусскаго закона 24 апрѣля 1854 г. о прислугѣ (§ 2-мъ, утвержденнымъ 6 іюня 1870 г. его дѣйствіе распространяется на сельскохозяйственныхъ рабочихъ).

Ср. т. XII, ч. 2 Св. Зак., ст. 28. Не допускается включенія въ договоры условій, клонящихся къ ограниченію договаривающихся въ пользованіи правомъ судебной защиты.

штрафъ опредѣляется въ 5 марокъ *), а за неисправность—въ 3 марки.

Такая система удержанія залога, вычетовъ и произвольныхъ штрафовъ изъ заработка, начиная съ первой же расчетной недѣли, ставитъ нашего рабочаго въ полную зависимость отъ нанимателя, оставлять котораго до истеченія срока найма ему нѣтъ никакого расчета. Рабочій предпочитаетъ мириться съ всевозможными притѣсненіями до конца службы, такъ какъ при досрочномъ уходѣ его хозяинъ удерживаетъ не только весь невыплаченный ему заработокъ, но и его легитимаціонныя бумаги. Поэтому случаи перехода къ новому хозяину, указываемые помѣщиками, въ подтвержденіе недобросовѣстности рабочихъ и въ оправданіе своей несправедливости, приходится объяснить крайней эксплоатаціей рабочаго, видящаго въ этомъ единственный исходъ изъ своего угнетеннаго положенія. Съ самовольнымъ оставленіемъ нанимателя рабочему приходится отказаться отъ бумагъ, необходимыхъ не только для безпрепятственнаго возвращенія на родину, но и для предполагаемаго дальнѣйшаго найма въ Пруссіи. Лишенный удостовѣренія о личности, уволенный изъ имѣнія нашъ рабочій высселяется прусскими властями на родину за безписьменность. Возраженіе, что нѣкоторые рабочіе запасаются двойными видами, едва ли можно считать состоятельнымъ, такъ какъ надежда на лучшія условія новаго найма не оправдываетъ оставленіе трудового заработка, выдаваемаго, какъ сказано выше, лишь при окончательномъ полюбовномъ расчетѣ осенью. Если ссылка прусскихъ помѣщиковъ и властей и находитъ подтвержденіе въ единичныхъ случаяхъ, то ихъ слѣдуетъ считать исключеніемъ. Злоупотребленія встрѣчаются вездѣ и во всемъ, а въ данномъ случаѣ ихъ можно объяснить

*) Ср. т. XII, ч. 2-ю, ст. 51. Вычетъ изъ прогула не можетъ превышать двойной платы, какая причиталась бы рабочему за прогульное время.

отчасти и тѣмъ, что отхожіе промыслы иногда входятъ въ плоть и въ кровь и создаютъ привычку къ бродяжничеству *).

Въ общемъ, несмотря на то, что цѣна на рабочій трудъ въ Пруссіи значительно выше наемной платы въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, указанная система вычетовъ нерѣдко оставляетъ нашего рабочаго ни съ чѣмъ (если у рабочаго недостаточно заслуженныхъ денегъ, то хозяинъ имѣетъ право задержать его вещи) и доводитъ его до необходимости обращаться къ Консульству съ просьбой отправить его на родину на счетъ русской казны.

Возможность злоупотребленій беззащитностью нашихъ рабочихъ въ Пруссіи ничѣмъ не ограничена, и если проявленія грубой эксплоатаціи относительно рѣдки, то, главнымъ образомъ, благодаря необходимости нѣмецкихъ землевладѣльцевъ обезпечить себѣ приходъ нашихъ рабочихъ и на дальнѣйшее время. Эта необходимость и является тормазомъ, сдерживающимъ помѣщиковъ отъ произвола. Въ несравненно худшія условія поставлены русскіе рабочіе, наемъ которыхъ и надсмотръ за которыми поручается надсмотрщику-нѣмцу (Aufseher). Послѣдній не заинтересованъ возвращеніемъ рабочихъ къ хозяину, у котораго онъ самъ служитъ, быть можетъ, послѣдній годъ (контрактъ хозяина съ надсмотрщикомъ заключается обыкновенно года на три). Онъ знаетъ, что, въ случаѣ необходимости, можно черезъ агента-еврея законтрактовать и въ будущемъ тѣхъ же самыхъ рабочихъ, ибо, договариваясь въ Россіи, наши крестьяне не знаютъ, куда именно идутъ, не говоря о томъ, что они лишены свободы выбора нанимателя. Сознавая всю беззащитность русскаго работника, грубые надсмотрщики съ жестокостью пользуются его горькой долей. Не довольствуясь присвоеніемъ денегъ

*) См. Кн. Н. В. Шаховской. „Сельскохозяйственные отхожіе промыслы“, стр. 34.

рабочаго путемъ штрафовъ, надсмотрщики иногда, покончивъ расчетъ съ хозяиномъ, укрываются и уносятъ заработокъ и проѣздныя всей артели, не расплатившись съ нею.

Между тѣмъ, при справедливомъ отношеніи нанимателя, рабочій могъ бы приносить домой выручку, которая, хотя и не будучи равноцѣнна производительности его труда, до нѣкоторой степени соотвѣтствовала бы послѣднему. Такъ, по свѣдѣніямъ Консульства нашего въ Мемелѣ, въ округѣ котораго взаимныя отношенія хозяина и рабочаго слѣдуетъ считать относительно наилучшими, женщина выручаетъ за лѣто до 240 марокъ, а мужчина до 300 марокъ. Съ огражденіемъ нашихъ рабочихъ отъ эксплоатаціи въ Пруссіи, уходъ туда нашихъ крестьянъ изъ привислянскихъ губерній, хотя и признаваемый въ корнѣ нежелательнымъ для насъ, будучи полностью приносимъ ежегодно въ Россію, составлялъ бы, при массовомъ движеніи рабочихъ, значительную сумму денегъ.

СРАВНЕНІЕ СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ МѢСТНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

Туземные сельскохозяйственные рабочіе въ Германіи раздѣляются на осѣдлыхъ (Gesinde) и на пришлыхъ изъ другихъ частей Имперіи, такъ называемыхъ странствующихъ рабочихъ (Vorübergehende Arbeiter). Первые, т. е. мѣстные поселяне, составляютъ главный контингентъ нѣмецкихъ рабочихъ, служатъ по годовымъ контрактамъ и, хотя получаютъ жалованье, въ среднемъ, меньшее, чѣмъ наши рабочіе, живутъ съ семьями на всемъ готовомъ и пользуются участкомъ земли подъ огородъ и даровымъ кормомъ для скотины. Вторые, т. е. странствующіе, встрѣчаются исключительно въ среднихъ и западныхъ провинціяхъ, преимущественно въ Саксоніи (Sachsengänger) и работаютъ на условіяхъ близкихъ съ русско-польскими выходцами. Но на дѣлѣ положеніе и тѣхъ и другихъ существенно лучше положенія пришлыхъ

русскихъ рабочихъ. Тогда какъ нашихъ рабочихъ прусскіе помѣщики нанимаютъ на самое тяжелое рабочее время, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, черезъ посредство третьихъ (агенты), а иногда и четвертыхъ (надсмотрщики и агенты) лицъ, мѣстные рабочіе договариваются лично, чаще всего на круглый годъ, съ правомъ отказа въ законные сроки, и поступаютъ по печатнымъ контрактамъ, составляемымъ на ихъ отечественномъ языкѣ. За сверхсрочную работу имъ полагается особая приплата (15 пфенниговъ въ часъ мужчинамъ и 10 женщинамъ и подросткамъ). На каждаго изъ нихъ выдается матрацъ, подушка и 2 теплыхъ одѣяла, а также предметы освѣщенія (лампа и керосинъ). Провизія имъ отпускается въ большемъ количествѣ и лучшаго достоинства. Помѣщеніе для мужчинъ и женщинъ отводится отдѣльное. Расчетъ съ ними ведетъ самъ хозяинъ. Такимъ образомъ, и способы, и форма, и, въ большинствѣ случаевъ, сроки найма нѣмецкаго и русскаго рабочаго неодинаковы и еще болѣе различно положеніе того и другого.

Понимая содержаніе подписываемаго контракта, туземные рабочіе не примутъ на себя непосильныхъ обязательствъ. Отношеніе нанимателя къ нимъ, какъ къ соотечественникамъ и людямъ болѣе равной культуры, несравненно гуманнѣе, чѣмъ къ русскимъ. Хотя контракты съ нѣмецкими рабочими также заключаютъ въ себѣ право хозяина штрафовать за неисправность, возможные случаи недоразумѣній и разногласій могутъ быть улажены судомъ. Тогда какъ въ контрактахъ съ русскими рабочими прямо говорится, что „хозяинъ имѣетъ право штрафовать за неисправность, *безъ вмѣшательства суда*“, или „*при спорахъ хозяинъ имѣетъ рѣшающее слово*“ *), въ письменныхъ договорахъ не только съ нѣ-

*) Ср. т. XII, ч. 2 Св. Зак. изд. 1893 г., ст. 28, также 56: „На неправильныя дѣйствія нанимателя рабочій можетъ жаловаться въ судъ“, и § 74 прусскаго закона 1854 г.: „Если прислуга своимъ непристойнымъ поведеніемъ разгнѣвала господъ и они ее назвали бран-

мецкими, но даже съ австрійскими пришлыми рабочими указывается судъ, въ который надлежитъ обращаться для разбора спорныхъ дѣлъ.

При недовольствѣ постановленіемъ одной инстанціи, мѣстный рабочій, не находясь подъ давленіемъ срочнаго отъѣзда—выселенія, имѣетъ время перенести спорный вопросъ въ слѣдующую инстанцію.

Въ отношеніи судебнаго разбирательства спорныхъ дѣлъ заключается главная разница между прусскими и нашими рабочими. Этотъ вопросъ мы постараемся внимательнѣе разсмотрѣть ниже.

Нельзя пройти молчаніемъ и разницу въ возрастѣ принимаемыхъ на службу лицъ. По прусскимъ законамъ, рабочихъ моложе 16 лѣтъ нанимать возбраняется, нашіхъ же принимаютъ и 10 лѣтъ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ РАБОЧИХЪ КЪ ПРЕЖНИМЪ ХОЗЯЕВАМЪ.

Наемъ нашихъ рабочихъ письмомъ прусскаго помѣщика къ старостѣ работавшей у него въ предшествовавшемъ году артели, успѣшно практикуемый, какъ было сказано, преимущественно въ округѣ нашего Консульства въ Мемелѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что русскіе рабочіе иногда охотно возвращаются къ прежнимъ хозяевамъ. Возвращеніе рабочихъ наблюдается, хотя и рѣдко, и при другихъ способахъ найма, но уже какъ явленіе случайное, которое не можетъ быть подведено подъ правильный порядокъ. Объясняется это отчасти тѣмъ, что выходцы наши, не довольствуясь прежнимъ помѣщикомъ, надѣются найти на новомъ мѣстѣ болѣе добросовѣстное отношеніе нанимателя; главнымъ же образомъ,—посредничествомъ евреевъ, безъ которыхъ наемъ

ными словами или даже нанесли легкое оскорбленіе дѣйствіемъ, то прислуга за это судебнаго удовлетворенія не получаетъ.

почти не обходится. Нѣмецкіе агенты-евреи, вслѣдствіе своей бродячей жизни, лишены постоянныхъ кліентовъ и заказы на поставку рабочихъ получаютъ отъ разныхъ лицъ. Агенты-вербовщики, т. е. русскіе евреи, занимаясь въ Россіи своимъ выгоднымъ промысломъ тайно отъ мѣстныхъ властей, также не имѣютъ постояннаго мѣстожительства и вынуждены мѣнять районъ своей дѣятельности. Законтрактованные, такимъ образомъ, наши крестьяне распредѣляются между хозяевами по усмотрѣнію агентовъ, и ихъ инициатива въ выборѣ мѣста работы не играетъ никакой роли; они даже не знаютъ точно, куда и къ кому попадутъ на работу.

Однако, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пруссіи, напримѣръ, въ Бранденбургской провинціи, гдѣ потребность въ нашихъ рабочихъ быстро растетъ, помѣщики перестаютъ обращаться къ содѣйствію агентствъ и все болѣе развивается наемъ русскихъ поденщиковъ умѣлыми и научившимися нѣмецкому языку старшими рабочими (Vorarbeiter), которыхъ хозяинъ, при осеннемъ расчетѣ, договариваетъ поставить опредѣленную артель къ работамъ слѣдующаго года, что обыкновенно весьма аккуратно исполняется ими.

Въ общемъ, проработавъ въ Пруссіи 3—4 года, наши крестьяне обыкновенно остаются на родинѣ и рѣдко снова отправляются на дальній заработокъ.

СТЕПЕНЬ ЗНАНІЯ ЯЗЫКА И СПОСОБЫ ОБЪЯСНЕНІЯ.

Выходцы изъ привислянскихъ губерній, неграмотные поляки и отчасти литовцы, нѣмецкимъ языкомъ, за рѣдкими исключеніями, совсѣмъ не владѣютъ и не выучиваются ему во время пребыванія своего въ Германіи, такъ какъ работаютъ партіями, ѣдятъ и спятъ отдѣльно отъ мѣстныхъ служащихъ. Въ свободное время, особенно въ мѣстностяхъ съ чисто нѣмецкимъ населеніемъ, они также держатся въ сторонѣ отъ туземцевъ, которые склонны смотрѣть на нихъ

свысока и относятся къ нимъ не всегда дружелюбно. Такимъ образомъ, весьма немногіе и то лишь побывавшіе въ Германіи на заработкахъ нѣсколько разъ, достигаютъ самаго поверхностнаго знанія мѣстнаго языка, но незнакомство съ нимъ не препятствуетъ нашимъ рабочимъ понимать приказанія по службѣ, такъ какъ послѣднія даются приказчикомъ-нѣмцомъ (Aufseher) всегда, хотя и плохо, говорящимъ по-польски, а иногда и по-литовски.

Но незнаніе нѣмецкаго языка отражается самымъ печальнымъ образомъ при подписаніи завѣтными крестиками контрактовъ, смыслъ которыхъ не понятенъ нашимъ рабочимъ и которые переводятся имъ агентами въ умышленно извращенномъ видѣ. Такое заключеніе контракта тождественно съ подписаніемъ векселя *en blanc*. Рабочіе оказываются связанными по рукамъ и по ногамъ и поступаютъ подъ полную власть хозяина и, что еще хуже, его надсмотрщика, ставящаго выгоды хозяина и тѣмъ болѣе свои личныя выше соображеній справедливости и гуманности. Кромѣ того, непониманіе мѣстнаго языка окончательно лишаетъ нашихъ выходцевъ, въ виду отсутствія у нихъ необходимыхъ для обращенія къ адвокату денежныхъ средствъ, возможности прибѣгать къ судебной защитѣ.

ОБРАЩЕНІЕ ВЪ СУДЪ ПО СПОРНЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Поводы для обращенія въ судъ нашихъ рабочихъ въ Германіи съ жалобами на хозяевъ-нѣмцевъ не исключительное и даже не случайное явленіе. Но, несмотря на сравнительно частые случаи всевозможныхъ притѣсненій со стороны прусскихъ нанимателей, особенно нѣмцевъ-надсмотрщиковъ, они никогда не обращаются сами въ судъ по спорнымъ дѣламъ. Рабочіе, молча, переносятъ обиды и злоупотребленія, лишь въ крайнемъ случаѣ обращаясь съ жалобой въ ближайшее Консульство, въ надеждѣ найти у русскаго представителя защиту и помощь. Причину такого

какъ бы равнодушія нашихъ рабочихъ къ законной защитѣ ихъ интересовъ, на ряду съ безцеремоннымъ, а иногда и возмутительнымъ, отношеніемъ къ нимъ хозяевъ-нѣмцевъ, нельзя не видѣть въ безправномъ положеніи нашихъ выходцевъ въ Пруссіи и въ безсиліи Консульствъ оказать имъ необходимую помощь.

Безправное положеніе нашихъ пришлыхъ земледѣльцевъ въ Германіи было достаточно ярко очерчено въ напечатанныхъ, въ 1896 году, запискахъ Консуловъ нашихъ въ Данцигѣ и въ Кенигсбергѣ. Въ доказательство тому, что дѣло съ тѣхъ поръ не измѣнилось и рабочіе продолжаютъ оставаться беззащитными отъ самаго грубаго произвола нанимателей, приведемъ выдержки изъ послѣдующихъ донесеній нашихъ консуловъ по этому прискорбному вопросу:

Такъ, въ сентябрѣ того же 1896 года, баронъ Врангель, „въ доказательство безправнаго положенія русскихъ рабочихъ въ краѣ и полнаго отсутствія участія мѣстныхъ властей къ ихъ жалобамъ“, донесъ *„объ одномъ изъ многихъ дѣлъ“*, возникающихъ въ Генеральномъ Консульствѣ въ Данцигѣ между русскими пришельцами и прусскими помѣщиками.

Изъ артели нашихъ земледѣльцевъ, въ 24 мужчины и 3 дѣвушки, нанявшихся къ помѣщику Полю на лѣтнія работы въ имѣніе Якобкау, одинъ рабочій, по порученію своихъ товарищей, обратился къ Консулу съ письменной жалобой на то, что помѣщикъ: 1) заставляетъ артель работать болѣе условленнаго времени, а именно съ $4^{1}/_{2}$ часовъ утра до 9 часовъ вечера, 2) не выплачиваетъ жалованья, 3) бьетъ женщинъ, 4) вмѣсто хлѣба, даетъ гнилой картофель и 5) для питья указалъ яму съ водой, полную червей. Такъ какъ непосредственная жалоба рабочихъ къ амтсрату въ Шенау была отклонена, Генеральный Консулъ потребовалъ отъ мѣстныхъ властей произвести слѣдствіе и, въ случаѣ если жалоба окажется справедливою, лишить помѣщика Поля

права на будущее время нанимать русскихъ рабочихъ. По разсмотрѣніи подлиннаго контракта, обнаружилось что: 1) ни помѣщикъ, ни его уполномоченный его не подписали, 2) всѣ 27 подписей рабочихъ сдѣланы одной рукой и 3) цѣны на работы не проставлены въ контрактѣ. При дальнѣйшемъ разборѣ жалобы было удостовѣрено, что вся пища рабочихъ состояла изъ одного гнилого проросшаго картофеля (картофельные клубни, пустившіе ростки, содержатъ ядъ-соланинъ), но ландратъ и амтсфорштееръ заявили, что лѣтомъ лучшаго картофеля нѣтъ, и, по контракту, рабочимъ ничего другого, даже хлѣба, не полагается; воды, кромѣ какъ въ указанной ямѣ, за стоявшею лѣтомъ засухою, будто-бы не имѣлось, да и вода эта съ червями, по утвержденію крейсфизикуса, безвредная. О нанесенныхъ двумъ дѣвушкамъ побояхъ помѣщикъ показалъ, что онъ хваталъ ихъ только за руки и плечи, толкая идти на домашнія работы въ воскресный день.

Подавшій прошеніе рабочій былъ удаленъ изъ имѣнія еще до разбора дѣла, а прочіе, чтобы не потерять заработанныхъ денегъ, отказались отъ своихъ прежнихъ требованій, и остались на работѣ у Поля.

„*Изъ массы жалобъ*, поданныхъ лѣтомъ 1896 года въ Генеральное Консульство“ въ Данцигѣ, приведемъ еще слѣдующія три, доказывающія, насколько нѣкоторые помѣщики злоупотребляютъ безнаказанностью своего произвола по отношенію къ нашимъ рабочимъ.

1) Марьяна Смолянская, находясь на работѣ у Горстмана, въ имѣніи его Волենталь, и будучи на 8-мъ мѣсяцѣ беременности, была избита имъ до того, что, съ большими потерями крови, пролежала двѣ недѣли въ постели и, согласно показаніямъ нѣмца-доктора, лишь по необъяснимой случайности не выкинула ребенка и спаслась.

2) Дѣвушка Кошчева, у вышеназваннаго Поля, въ имѣніи Якобкау, была такъ имъ избита, что была пріобщена священникомъ и чуть не умерла.

3) У одного помѣщика близъ Диршау всѣ русскіе рабочіе запирались на ночь въ маленькой комнатѣ на ключъ и запоры, будто-бы изъ опасенія хозяина, что они покинутъ его работы. Вслѣдствіе стоявшей въ то время жары, люди эти, чтобы не задохнуться, разобрали часть крыши и за это были еще отданы подъ судъ „für Sachbeschädigung“.

Далѣе положеніе нашихъ рабочихъ въ Пруссіи не улучшалось. Въ 1898 году, по словамъ „Варшавскаго Дневника“, замѣчалось возвращеніе изъ Пруссіи до истеченія контрактныхъ сроковъ нашихъ рабочихъ, предпочитавшихъ лишаться заработныхъ денегъ, лишь-бы избавиться отъ работы у хозяевъ-нѣмцевъ. Рабочимъ приходилось убѣгать отъ хозяевъ тайно, такъ какъ нѣмецкіе землевладѣльцы отпустить добровольно никого не хотѣли, а въ случаѣ проявленія рабочими своего неудовольствія и заявленія о намѣреніи уйти, приглашали полицію, которая препровождала недовольныхъ въ судъ, приговаривавшій ихъ къ тюремному заключенію; по отбытіи наказанія, ихъ снова возвращали къ хозяевамъ до истеченія контрактнаго срока.

Газетныя статьи были откликомъ дѣйствительно безпомощнаго положенія нашихъ крестьянъ въ Пруссіи. Генеральное Консульство въ Берлинѣ *„изъ многочисленныхъ столкновеній между русскими рабочими и туземными помѣщиками“* приводитъ слѣдующіе два примѣра.

1) Въ сентябрѣ 1898 года русскій подданный Францъ Шкудлярекъ заявилъ въ Консульствѣ, что онъ съ 43 сотоварищами, пріѣхавъ въ Пруссію по восьмимѣсячнымъ легитимаціоннымъ билетамъ, поступилъ на работу къ помѣщику Шеперу, близъ Ангермюнде. Въ день праздника Рождества Божьей Матери ихъ партія отказалась работать, за что Шеперъ выгналъ всѣхъ ихъ изъ имѣнія. Шкудлярекъ жаловался на тѣлесные побои и на то, что помѣщикъ Шеперъ удержалъ ихъ легитимаціонныя бумаги и заработанныя ими 1040 марокъ. На требованіе Консульства по-

мѣщикъ Шеперъ отказался выдать паспорты и задержанныя деньги рабочихъ, заявляя, что послѣдніе покинули его безъ всякаго основанія. Паспорты, однако, Консульству удалось, и то не сразу, вытребовать черезъ ландрата въ Ангермюнде, который не сталъ рѣшать вопроса объ удержаніи жалованія рабочихъ, такъ какъ споры между частными лицами подлежатъ вѣдѣнію судебной власти.

Другой такой же случай произошелъ съ 12 русскими рабочими, которые въ октябрѣ того же 1898 года заявили Генеральному Консулу, что помѣщикъ Бертрамъ въ имѣніи Бушовѣ, въ Бранденбургской провинціи, отпустилъ ихъ, не заплативъ: 1) по 18 марокъ каждому рабочему, всего 216 марокъ, удержанныхъ въ видѣ залога, 2) слѣдуемыхъ каждому на дорогу отъ Бушова до русской границы 7 марокъ 70 пфен., всего 92 марки 40 пфен. и 3) причитающагося имъ жалованія въ размѣрѣ 150 марокъ. Лишенные, такимъ образомъ, безспорныхъ 458 марокъ 40 пфен., рабочіе остались безъ всякихъ денежныхъ средствъ и Генеральное Консульство должно было выдать каждому по 10 марокъ 50 пфен. на возвращеніе въ Россію.

Не только торговымъ договоромъ нашимъ съ Германіею *), но и ея внутреннимъ законодательствомъ признается равноправность русскихъ подданныхъ съ туземцами по производству промысловъ въ этой странѣ. „Иностранные подданные, при занятіяхъ дозволенными промыслами въ Германіи (in hiesigen Landen), пользуются всѣми правами мѣстныхъ жителей, пока не окажутся недостойными защиты законовъ страны“ **). Это постановленіе распространяется на всѣхъ иностранцевъ, независимо отъ ихъ національности.

Почему-же наши рабочіе оказываются лишенными возможности пользоваться въ Пруссіи самымъ существеннымъ

*) Торговый договоръ 1894 г., ст. 1.

**) Einleitung des allgemeinen Landrechts, § 40.

правомъ всякаго неотверженнаго человѣка—правомъ судебной защиты, и почему Консулы наши не оказываютъ имъ помощи, тогда какъ за ними утверждено *) право обращаться къ мѣстнымъ властямъ своего округа „pour réclamer contre tout abus dont leurs nationaux auront à se plaindre".

Безпомощность нашихъ рабочихъ въ Пруссіи является прямымъ слѣдствіемъ: 1) неудовлетворительности паспортнаго снабженія ихъ, 2) безпорядочности ихъ найма и 3) безденежья ихъ, при полномъ незнаніи мѣстнаго языка.

Установленные въ 1897 года восьмимѣсячные паспорты, какъ показываетъ опытъ, являются неудовлетворительными. Выдача ихъ лишь съ 1 апрѣля нов. ст. не вполнѣ отвѣчаетъ тѣмъ условіямъ, которыя ставятъ нашего крестьянина въ невозможность разсуждать и считаться съ паспортными законами, а вынуждаютъ слѣпо подчиняться требованіямъ нанимателя, вербовщика-еврея. Въ Силезіи вообще, а въ ея южной части въ особенности, земледѣльцы приступаютъ къ весеннимъ полевымъ работамъ не позже второй половины марта мѣсяца нов. ст. Въ виду этого, бреславльскій регирунгсъ-президентъ разрѣшилъ мѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ, въ видѣ исключенія, наемъ русскихъ рабочихъ до 1 апрѣля, и помѣщики отправляютъ довѣренныхъ лицъ въ привислянскія губерніи вербовать рабочихъ раннею весною. Это подтверждается явкой въ консульствѣ паспортовъ съ офиціальной помѣткой: „reiset nach Russland behufs Abholung russisch-polnischer Arbeiter". Требованіе агентовъ нанимателей, заинтересованныхъ въ своевременной поставкѣ прусскимъ помѣщикамъ рабочихъ, (австрійскіе поденщики являются снабженными болѣе ранними и долгосрочными паспортами), вынуждаетъ нашихъ крестьянъ переходить границу, если они жители трехмильной полосы, по 28-дневнымъ легитимаціоннымъ билетамъ, остальныхъ же незаконно, тайкомъ, безъ всякаго вида.

*) Консульская конвенція 1874 г., ст. 8.

Новое дозволеніе Герцога Трахенбергскаго, оберъ-президента Силезіи, русскимъ рабочимъ поступать съ февраля мѣсяца увеличитъ ихъ наплывъ въ Пруссію, крайне важный для нѣмецкихъ хозяевъ. *„Рабочіе уже съ начала февраля находятся въ значительномъ числѣ въ предѣлахъ Силезіи, приходя по 28-дневнымъ легитимаціоннымъ билетамъ“*, по истеченіи срока коихъ остаются, за безписьменностью, не обезпеченными отъ выдворенія изъ Пруссіи.

Вообще большинство нашихъ рабочихъ приходитъ безъ 8-мѣсячныхъ паспортовъ и, находясь подъ постояннымъ страхомъ принудительнаго выдворенія, поневолѣ должны быть до крайности уступчивыми и нетребовательными. Но и снабженныхъ законными видами выходцевъ нашихъ нельзя считать обезпеченными отъ произвола и злоупотребленій при расчетѣ. Восьмимѣсячный срокъ дѣйствующихъ паспортовъ соотвѣтствуетъ въ обрѣзъ времени полевыхъ работъ, иногда даже наемные договоры заключаются „на срокъ дѣйствительности паспорта“, а расчеты между хозяевами и рабочими затягиваются обыкновенно до самаго послѣдняго времени. Сознаніе, что рабочіе обязаны черезъ нѣсколько дней оставить страну, дѣлаетъ нанимателей менѣе уступчивыми, рабочихъ же совершенно безоружными, заставляя ихъ отказываться отъ самыхъ неоспоримыхъ претензій, лишь бы какъ нибудь покончить съ расчетомъ и не просрочить паспорта, а также не отстать отъ товарищей, ибо обратный путь — особо отъ партіи съ надсмотрщикомъ — ложится на счетъ рабочаго. Такая поспѣшность отъѣзда, какъ это было указано еще консуломъ въ Кенигсбергѣ Мельниковымъ, причиняетъ нашимъ рабочимъ въ Пруссіи весьма значительный ущербъ, и служащіе причиной тому 8-мѣсячные паспорты приходится признать недостаточными. Конечно, и съ установленіемъ болѣе долгосрочныхъ паспортовъ наносимый нашимъ рабочимъ такою поспѣшностью расчетовъ ущербъ долженъ быть, при ихъ массовомъ движе-

ніи, неизбѣженъ, но давленіе, оказываемое на нихъ, было-бы гораздо слабѣе, если бы имъ не грозило принудительное выселеніе.

Посему весьма важно, чтобы наши крестьяне не являлись въ Германію безъ всякихъ видовъ и чтобы наемные контракты были меньшей продолжительности, чѣмъ обязательные восьмимѣсячные паспорта. А для этого прежде всего необходимо въ корнѣ измѣнить практикуемый нынѣ способъ вербовки рабочихъ и заключенія наемныхъ договоровъ. Пока существующій порядокъ найма будетъ продолжаться, нельзя и ожидать огражденности правъ нашихъ рабочихъ. При практикуемомъ способѣ вербовки, наши неграмотные выходцы, соглашаясь ли на устныя, произвольно толкуемыя потомъ въ пользу нанимателя условія, или скрѣпляя крестами составленный на непонятномъ для нихъ языкѣ, нерѣдко ложно переводимый имъ весьма тяжелый договоръ, оказываются одинаково обманутыми и связанными по рукамъ и по ногамъ. Въ результатѣ рабочіе, даже при условіи безпристрастнаго отношенія суда, не имѣли бы твердой почвы подъ ногами, а въ силу упорнаго признанія ихъ нѣмецкими властями за людей низшей культуры и меньшаго достоинства, они оказываются, при малѣйшемъ недоразумѣніи, кругомъ виноватыми.

Придя къ убѣжденію въ необходимости измѣнить дѣйствующій порядокъ (если его можно назвать таковымъ) найма нашихъ крестьянъ на лѣтнія работы въ Пруссію, нельзя не усмотрѣть, что измѣненіе его находится въ нашей власти. Какъ выше показано, вербовка рабочихъ и заключеніе съ ними договоровъ происходитъ, главнѣйшимъ образомъ, въ самой Россіи, а потому правильная постановка этого дѣла и надзоръ за нимъ вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія нашего Правительства. Дѣло тѣмъ легче подчинить тѣмъ или другимъ правиламъ, что выдачу заграничныхъ паспортовъ можно обусловить предъявленіемъ заключенныхъ въ желаемой формѣ договоровъ. Такимъ образомъ, можно, при строгомъ наблю-

деніи за исполненіемъ паспортныхъ постановленій въ пресѣченіе тайнаго перехода границы, вполнѣ устранить широко развитое и крайне вредное посредничество агентовъ-евреевъ. Хотя ближайшее разсмотрѣніе и постановка этого дѣла не относятся къ вѣдѣнію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, однако, только съ разъясненіями со стороны послѣдняго вопросовъ объ улучшеніи быта русскихъ выходцевъ въ Пруссію, оно можетъ получить правильное освѣщеніе. Основываясь на донесеніяхъ нашихъ Консуловъ, ближе другихъ видящихъ горькую дѣйствительность, можно полагать, что производство найма было бы желательно и цѣлесообразно въ слѣдующемъ порядкѣ. Рабочіе подписывали бы въ канцеляріи подлежащаго уѣзднаго начальника составленные и скрѣпленные нѣмецкими хозяевами, въ присутствіи консульскаго представителя, и удостовѣренные нашими Консулами договоры, которые переводились бы при этомъ на ихъ родной языкъ. Для этого желательно, чтобы войты, гминъ и бургомистры городовъ, расположенныхъ въ трехмильномъ пограничномъ поясѣ, доставляли ежегодно въ указанныя канцеляріи къ началу обычнаго весенняго движенія рабочихъ свѣдѣнія о числѣ лицъ, ищущихъ заработка, а Консулы сообщали бы воможныя данныя о прусскихъ нанимателяхъ ихъ округа, нуждающихся въ рабочей силѣ, съ указаніемъ количества потребныхъ рукъ, и ландратскаго округа, въ который ожидается прибытіе артели.

Какъ сказано выше, въ Германіи, для урегулированія мѣстнаго спроса и предложенія рабочихъ рукъ, въ послѣдніе годы открыты повсемѣстно спеціальныя бюро указанія работъ, имѣющія главной заботой остановить эмиграціонное движеніе нѣмецкихъ рабочихъ, а также слѣпой и не отвѣчающій дѣйствительнымъ потребностямъ наплывъ прусскихъ поляковъ изъ восточныхъ провинцій въ западные округа, и крестьянъ изъ селъ въ фабричные центры.

Учрежденіе подобныхъ справочныхъ конторъ въ Приви-

слянскомъ краѣ оказало бы существенное содѣйствіе желаемому упорядоченію найма нашихъ выходцевъ въ Пруссію и, хотя само по себѣ и не было бы въ силахъ, какъ не создающее новой работы, остановить это движеніе, быть можетъ, сократило бы его, улучшая до нѣкоторой степени условія труда на мѣстѣ.

Первый шагъ въ этомъ направленіи уже сдѣланъ въ Ковенской губерніи. Россіенское общество сельскаго хозяйства учредило недавно *), съ разрѣшенія Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, особое бюро, въ которое могутъ обращаться, какъ хозяева, нуждающіеся въ рабочихъ, такъ и рабочіе, ищущіе заработка. Кромѣ рабочихъ, услугами бюро могутъ пользоваться ищущіе службы управляющіе, приказчики, экономки и проч., заявленія которыхъ принимаются лишь при представленіи свидѣтельства отъ прежнихъ мѣстъ. Договоры по найму составляются при посредствѣ бюро. Свѣдѣнія о спросѣ и предложеніи труда бюро распространяетъ путемъ объявленій, расклеиваемыхъ на видныхъ мѣстахъ.

Съ увеличеніемъ у насъ числа такихъ справочныхъ конторъ и развитіемъ ихъ дѣятельности, наши власти, наблюдающія за движеніемъ рабочихъ въ Пруссію, могли бы пользоваться свѣдѣніями о наличномъ избыткѣ предложенія чернорабочей силы, уходъ которой за границу являлся бы меньшимъ, нежели теперь, зломъ для привислянскихъ помѣщиковъ и заводчиковъ, такъ какъ рабочіе направлялись бы за границу лишь по удовлетвореніи спроса на мѣстѣ. Этимъ послѣднимъ условіемъ можно было бы, въ цѣляхъ содѣйствія отечественному хозяйству, обставить, какъ разрѣшеніе нашимъ рабочимъ приступать къ доставляемымъ вышеуказаннымъ порядкомъ договорамъ съ прусскими нанимателями, такъ и поставленную въ зависимость отъ сего выдачу заграничныхъ видовъ. Заключеніе въ Россіи письменныхъ до-

*) „Новое Время“, 29 января 1900 г., № 8593.

говоровъ съ понятными для рабочихъ, ясно опредѣленными обязательствами обѣихъ сторонъ, при непремѣнномъ снабженіи рабочихъ *болѣе долгосрочными, чѣмъ наемные контракты, заграничными паспортами*, вывело бы ихъ изъ того тяжелаго и беззащитнаго положенія, въ которомъ они оказываются теперь въ Пруссіи. Законный паспортъ обезпечивалъ бы ихъ отъ административной, безъ особыхъ на то причинъ, высылки, а ясно опредѣленныя условія договора дали бы имъ необходимую точку опоры и самую, возможность искать судебной защиты своихъ правъ, въ случаѣ ихъ нарушенія. Этими двумя данными, т. е. правильнымъ паспортнымъ снабженіемъ и упорядоченіемъ наемныхъ договоровъ, не исчерпываются, однако, условія, безъ которыхъ судебная защита останется недоступной нашимъ рабочимъ. Необходимо считаться также съ особенностями мѣстнаго характера, дѣлающими обращеніе къ суду нашихъ рабочихъ крайне затруднительнымъ.

Въ случаѣ спора между рабочимъ и хозяиномъ, ландратъ всегда даетъ стереотипный отвѣтъ, что заявленія рабочаго невѣрны, что онъ самъ провинился передъ хозяиномъ, но что, впрочемъ, это спорное дѣло должно быть разсмотрѣно судебными властями, къ которымъ и слѣдуетъ обратиться. „Ландраты сами помѣщики и обыкновенно берутъ сторону своихъ соотечественниковъ и сосѣдей“, писалъ баронъ Врангель въ 1896 году. Этимъ дѣло обыкновенно и кончается. При попыткѣ перенести тяжбу въ судъ, хозяинъ немедленно удаляетъ рабочаго изъ имѣнія, а власти — изъ предѣловъ Пруссіи, или же дѣло затягивается до тѣхъ поръ, когда всѣ русскіе рабочіе обязаны оставить страну, послѣ чего всѣ оставшіеся выселяются въ Россію по этапу (Zwangsroute-Pass). Чтобы не дать хода жалобѣ рабочаго, помѣщики не гнушаются и слѣдующимъ пріемомъ. Зная, что Консулъ можетъ сообщить рабочимъ свѣдѣнія и дать совѣтъ и наставленіе, какъ дѣйствовать для подачи жалобы въ судъ,

они перехватываютъ отъ деревенскихъ почтарей бумаги, адресованныя рабочимъ изъ Консульства, или просто, возвращая почтальону пакеты, заявляютъ, что рабочіе выбыли, хотя бы послѣдніе и продолжали оставаться въ имѣніи. Впрочемъ, даже получивъ отвѣтъ Консульства съ наставленіями и указаніемъ адреса адвоката, говорящаго по-русски, *предложеніе судиться всегда отклоняется рабочими.* Причина этого—увѣренность заранѣе въ неуспѣхѣ дѣла, простое сознаніе фактической невозможности бороться съ прусскимъ нанимателемъ при своемъ безденежьи, незнаніи мѣстнаго языка, законовъ и боязни всякаго суда вообще.

УЧАСТІЕ ВЪ СУДѢ АДВОКАТОВЪ И РАЗМѢРЪ СУДЕБНЫХЪ ИЗДЕРЖЕКЪ.

По прусскимъ законамъ, дѣла между рабочими и хозяевами разбираются, независимо отъ суммы иска, въ амтсгерихтахъ *), причемъ тяжущіеся могутъ вести дѣло лично, если искъ не превышаетъ 300 марокъ, или черезъ повѣреннаго. Повѣреннымъ можетъ быть всякое правоспособное лицо **). Въ ландсгерихтахъ, служащихъ для такихъ дѣлъ второй инстанціей, и высшихъ судебныхъ учрежденіяхъ стороны могутъ вести дѣло не иначе, какъ при посредствѣ присяжнаго повѣреннаго ***).

Такъ какъ германскіе законы крайне сложны, а малѣйшее несоблюденіе формальностей ведетъ къ потерѣ искового права, туземцы и, даже, правительственные органы прибѣгаютъ къ услугамъ повѣренныхъ и при искахъ на сумму ниже 300 марокъ. Тѣмъ болѣе необходима помощь адвоката нашимъ рабочимъ, не знающимъ мѣстнаго языка и безусловно неспо-

---

*) Gerichtsverfassungsgesetz, III Titel, 23, 2.

**) Civilprocessordnung, II Abschnitt, 1 und 2 Titel, §§ 51 und 75.

***) Civilprocessordnung, II Abschnitt, 4 Titel. § 74; см. также Rechtsanwaltsordnung, II Abschn., § 27.

собнымъ къ личной защитѣ на судѣ своихъ интересовъ; они не имѣютъ никакой возможности пользоваться правомъ веденія процесса безъ адвоката; это право для нихъ—nudum jus, не имѣющее никакого практическаго значенія.

Явка Консула въ судъ, въ качествѣ защитника своихъ соотечественниковъ, не оговорена въ нашей консульской конвенціи („Консулъ можетъ являться въ мѣстныя судебныя и правительственныя установленія, чтобы служить шкиперамъ и матросамъ судовъ своей націи переводчикомъ и ходатаемъ по дѣламъ ихъ, или искамъ"), но Консулъ при множествѣ своихъ занятій и не имѣлъ бы времени лично вести судебнымъ порядкомъ каждое спорное дѣло русскихъ рабочихъ. Содѣйствіе адвокатовъ также недоступно нашему рабочему; у него нѣтъ денежныхъ средствъ, чтобы внести требуемый адвокатами задатокъ, безъ котораго они отказываются вести дѣло. Правда, законъ предоставляетъ неимущимъ право пользоваться, по бѣдности, безвозмездно услугами адвоката по назначенію отъ суда, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда истцу разрѣшается лично вести дѣло *), т. е. въ амтсгерихтахъ по искамъ не свыше 300 марокъ. Правомъ бѣдности могутъ пользоваться и иностранцы, при условіи взаимства **).

Но офиціально право бѣдности за неимущими русскими подданными Германіею еще не признано, да и одного присяжнаго повѣреннаго нашимъ рабочимъ, незнакомымъ съ мѣстнымъ языкомъ, было бы недостаточно. Они нуждаются въ юристѣ, который говорилъ бы по польски или по русски и могъ бы дать имъ необходимые совѣты и разъясненія. Потребность въ опытныхъ юрисконсультахъ при нашихъ Консульствахъ въ Германіи весьма существенна, но Кон-

*) Rechtsanwaltsordnung, II Abschn., § 34.
**) Civilprocessordnung, II Abschn., §§ 106 und 107.

сульства не располагаютъ свободными для этого средствами.

Равно они не имѣютъ и кредита для обязательнаго взноса судебныхъ издержекъ. Размѣръ послѣднихъ зависитъ отъ исковой суммы, которая со стороны нашихъ рабочихъ бываетъ обыкновенно невелика и опредѣляется:

на сумму		до	20	мар.	судеб. издерж.	100 пф.
„ „	отъ 20	„	60	„	„ „	240 „
„ „	„ 60	„	120	„	„ „	460 „
„ „	„ 120	„	200	„	„ „	750 „
„ „	„ 200	„	300	„	„ „	1100 „ *).

ОТНОШЕНІЕ МѢСТНЫХЪ РАБОЧИХЪ КЪ РУССКИМЪ ВЫХОДЦАМЪ.

Наши выходцы являются въ Пруссію не въ качествѣ конкурентовъ туземцевъ, а лишь пополняютъ недостатокъ рабочей силы, особенно значительный въ восточныхъ провинціяхъ, вслѣдствіе все возрастающаго движенія мѣстнаго населенія въ западныя окраины Германіи. Мѣстами замѣчается даже полное отсутствіе туземныхъ полевыхъ рабочихъ и обработка земли ведется исключительно пришельцами изъ нашихъ привислянскихъ губерній. При такихъ условіяхъ, наши рабочіе не вліяютъ на пониженіе заработной платы и, если сами получаютъ нѣсколько меньшее содержаніе, то это объясняется существующимъ способомъ ихъ найма, т. е. вербовкой ихъ въ Россіи, при которой они не только не знаютъ точныхъ условій найма нѣмецкихъ рабочихъ, но и не вполнѣ отдаютъ себѣ отчета о содержаніи договора, по которому имъ придется служить за границей. Вслѣдствіе этого они не вызываютъ чувства соперничества у мѣстныхъ крестьянъ и послѣдніе относятся къ нашимъ, хотя и раз-

*) См. Deutsches Gerichtskostengesetz von 18 Juni 1878.

лично, но не враждебно. Такъ, національные нѣмецкіе рабочіе считаютъ себя по образованію и всему образу жизни культурнѣе нашихъ, не хотятъ имѣть ничего общаго съ ними и держатся въ сторонѣ отъ нихъ. Этой розни способствуетъ различіе въ языкѣ, а въ странахъ, гдѣ исповѣдуются лютеранство, и различіе въ религіи.

Между русскими пришельцами и нѣмецкими поляками, благодаря общности языка и вѣроисповѣданія, замѣчается даже товарищеское отношеніе. Вообще нѣмецкій полякъ не смотритъ на русскаго поляка, какъ на иностранца, но относится къ нему, какъ къ единоплеменнику.

Все сказанное касается лишь полевыхъ рабочихъ, которые ставятся на занятія отдѣльными отъ мѣстныхъ партіями. Иначе обстоитъ дѣло на заводахъ и фабрикахъ, гдѣ наши рабочіе получаютъ меньшую плату. Совмѣстная работа туземцевъ и пришлыхъ, являющихся по своей дешевизнѣ опасными соперниками первыхъ, приводитъ нерѣдко къ свалкамъ, въ которыхъ наши оказываются всегда и побитыми, и виноватыми.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Копія.

I.

Русскому Императорскому Конзулету г. Мемеля отъ русскихъ подани Юрій Сельмоновича, Франца Моцкайти, Семенъ Моцкайти и Костонтинъ Скридолаит.

ПРОШЕНІЕ.

На нашаго телеграма получили отвѣта жаловася Лентрову и анфурштману. А мы не знаемъ таковыхъ и не умеемъ немецкаго языка такимъ образомъ обращаемся Вашаго Милостіи рады Бога спаситя насъ иначе пропадаемъ. Обяснею слѣдоющіи: нанелъ насъ на черною работу Фогель за что убѣщался заплатить 65 коп. и 13 дитакъ (?) но мы работали 2 м-ца но намъ деньги не заплачивасть и паспорти не даеть причини не знаемъ. Такимъ образомъ домой идтіи не можемъ и паспорти и 3 дня въ Тильзите ради Христа проживаемъ. Потому имѣю честь почтительнеишіи просить Господина Консулета отъ править насъ домой и отъ добрать паспортіи и деньгіи. Ради Бога Спаситя насъ мы немецкого польицію не знаемъ. Францъ. Моцкаити. Семенъ Моцкаити. Костонтинъ Скридла и Юріи Сельмонович за неграмотіи поличное просбе расписалъ Иванъ Янковскіи.

1898 года Октября 16 дня.

Безъ Вашаго Милостіи обондися неможемъ просимъ отъвѣта. Если Вашаи милостіи не можетя то обратимся въ С.-Петербургъ. А мы Русскіи не должніи пропастя безъ причиніи. Ждемъ отъвѣта ради Бога.

II.

Переводъ договора смотрителя съ русскими рабочими.

Смотритель Густавъ Арндтъ и всѣ нижеподписавшіеся рабочіе заключаютъ настоящій договоръ, скрѣпляя его своими подписями.

1. Нижеподписавшіеся рабочіе обязываются, какъ смотрителю, такъ и помѣщику Шульцу работать съ весны до осени 1898 года на поляхъ послѣдняго до окончанія полевыхъ работъ исправно и безукоризненно.

2. Рабочіе часы—обыкновенные. По требованію, полагается становиться на работу раньше и продолжать ее дольше, а, если окажется необходимымъ, то работать и по воскресеньямъ. Всѣ рабочіе обязаны работать въ католическіе праздники, за исключеніемъ 9 и 21 іюня и 1 ноября.

3. Люди получаютъ на проѣздъ въ оба конца по льготному расчету и пользуются даровымъ помѣщеніемъ, дровами и соломою для постелей во все время ихъ службы въ Шульцендорфѣ.

4.	Мужчины.	Женщины.	Подростки.
Съ нач. по 15 іюля	1.50 мар.	1.00	1.20.
„ 15 іюля по 15 августа .	1.75 „	1.50	1.50.
„ августъ — ноябрь	1.50 „	1.00	1.00.
„ ноябрь — оконч. сл. . .	1.00 „	0.75	0.75.

Сдѣльная плата.

Сжать серпомъ 1 моргъ хлѣба	2	марки.
Скосить 1 моргъ хлѣба или клевера	1	„
„ „ „ луговой травы	1.20	„
Выкопать 1 моргъ картофеля	0.70	„
Связать 1 моргъ хлѣба	0.75	„

Люди должны сами точить свои серпы.

За упущеніе 1.50 м. штрафа.

5. Въ обезпеченіе исправной службы, съ рабочихъ удерживаются постепенно, въ теченіе первыхъ недѣль, залоги около 20 марокъ. Залоги эти возвращаются, по истеченіи срока договора, рабочимъ, выполнившимъ означенный договоръ, согласно § 7, при послѣдней выдачѣ заработка. При ручныхъ работахъ, съ мужчинъ еженедѣльно удерживается 6 марокъ, съ женщинъ—5 марокъ, такъ что изъ 6 рабочихъ дней оплачивается 4.

6. Рабочій должень быть не моложе 10 лѣтъ и обязанъ имѣть при себѣ выданное мѣстными властями свидѣтельство или рабочую книгу.

7. За неявку на работу безъ явной болѣзни или какой-либо уважительной причины, а также за отказъ отъ работы, порученной хозяиномъ или его замѣстителемъ, смотрителемъ или старшимъ рабочимъ, равнымъ образомъ за плохое поведеніе, пьянство, разгульную жизнь, ночное бродяжничество, воровство, загрязненіе ночлежныхъ и жилыхъ помѣщеній, а равно окрестностей такихъ помѣщеній, несоблюденіе порядка, за которымъ слѣдитъ смотритель, — рабочій подвергается штрафу или отказу отъ службы. Такой рабочій лишается права на полученіе проѣздныхъ въ оба конца денегъ и на возвращеніе удержаннаго изъ его жалованья залога.

8. Плата выдается каждыя двѣ недѣли, по вторникамъ, смотрителемъ. Съ каждаго выплачиваемаго талера смотритель удерживаетъ 10 пфен. въ свою пользу.

Настоящій договоръ совершенъ въ двухъ одинаковыхъ экземплярахъ и признанъ обязательнымъ смотрителемъ и хозяиномъ ихъ подписями.

Подпись: *Шульцъ.*
Подпись: *Арндтъ*, смотритель.
Перечень рабочихъ.

III.

Переводъ договора (изъ Торна) между смотрителемъ и хозяиномъ.

Между смотрителемъ . . . . и . . . . заключенъ слѣдующій рабочій договоръ.

1. Смотритель . . . . обязуется на 18 . годъ доставить сильныхъ людей на полевую работу, а именно . . . . . женщинъ . . . . подростковъ и . . . . мужчинъ, и работать съ ними, по условіямъ и цѣнамъ настоящаго договора, съ весны до осени, до окончанія всѣхъ полевыхъ работъ, исполняя работу хорошо и безукоризненно.

2. Смотритель получаетъ за надзоръ надъ людьми ежемѣсячно . . . . марокъ жалованья, за наемъ же людей за каждаго . . . . марокъ, съ каковой суммы я ему плачу половину, т. е. съ каждаго человѣка . . . . марокъ, при прибытіи съ людьми сюда, другую же половину, т. е. съ лица . . . . марокъ,—по истеченіи договора. Смотритель съ женой и съ дѣтьми во все время службы пользуются безплатно квартирой съ освѣщеніемъ и дровами, докторомъ и лекарствомъ, а также необходимыми вещами для постели, и получаетъ отъ . . . . 50 ф. картофеля еженедѣльно; оба же, т. е. и жена, получаютъ одинаково . . . . марокъ подорожныхъ на пріѣздъ и возвращеніе, изъ каковой суммы я имъ высылаю по почтѣ половину, т. е. . . . . марокъ, при назначеніи дня ихъ пріѣзда сюда; другую же половину, т. е. . . . . марокъ на обратный проѣздъ, плачу при окончательномъ расчетѣ, по окончаніи контракта.

3. Жена смотрителя обязана варить пищу для людей и убирать ихъ помѣщеніе, за что получаетъ во время рабочей страды . . . . марокъ ежедневно въ теченіе . . . . недѣль; если же число рабочихъ окажется ниже 20 человѣкъ она обязана выполнять указанныя работы въ $^1/_4$ дня, а $^1/_2$ дня работать на дворѣ или на полѣ.

4. Смотритель получаетъ на каждаго рабочаго или работницу . . . . марокъ на проѣздъ сюда и обратно, половину коихъ, т. е. на каждое лицо . . . . марокъ, на проѣздъ сюда, я ему высылаю по почтѣ, при установленіи дня его пріѣзда съ людьми. Другую половину, т. е. съ каждаго лица . . . . марокъ на обратный путь, я ему плачу по истеченіи договора за каждаго рабочаго или работницу, исполнившихъ точно этотъ договоръ и до окончанія договора оставшихся на мѣстѣ. Смотритель же обязывается удерживать изъ жалованья . . . . марокъ съ каждаго рабочаго или работницы въ теченіе первыхъ шести недѣль, для покрытія расходовъ по ихъ проѣзду сюда и въ обезпеченіе исправной работы, изъ каковой суммы я ему возмѣщаю, при окончательномъ расчетѣ, на тѣхъ рабочихъ, которые исполнили сей договоръ и остались на службѣ до окончанія полевыхъ работъ.

5. Смотритель обязуется заботиться о всѣхъ рабочихъ инструментахъ и обо всемъ инвентарѣ, переданномъ ему, какъ для него лично, такъ и для рабочихъ, весной, и вернуть оные по истеченіи договора. За недостающіе онъ уплачиваетъ стоимость наличными.

6. Этотъ договоръ совершенъ въ двухъ одинаковыхъ экземплярахъ и признается обязательнымъ подписью хозяина и смотрителя.

(Подпись хозяина).
(Подпись смотрителя).

Изданія Второго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(бывш. Департамента Внутреннихъ Сношеній).

---

1. Донесенія Россійско-Императорскихъ консуловъ по вопросамъ о бодмереѣ и о національности шкиперовъ на русскихъ судахъ. Спб. 1880. Ц. 50 коп.
2. Expédition de A. E. Nordenskiöld. 1878—79. Rapport présenté à S. M. le Roi de Suède et de Norvège sur la possibilité de la navigation commerciale dans la mer Glaciale de Sibérie. St.-Pétersbourg. 1880. (*Распродано*).
3. Règlement pour les Consuls de Russie en Europe et en Amérique, du 23 Décembre 1858. St.-Pétersbourg. 1881. Ц. 50 к.
4. Матеріалы для разработки вопросовъ, касающихся Сѣвера Россіи. Вып. 1. Мурманъ и Бѣломорскіе порты. Спб. 1881. Ц. 2 руб.— Вып. 2. Норвежскіе законы, относящіеся до русскихъ подданныхъ. Спб. 1883. Ц. 50 коп.
5. Сборникъ норвежскихъ узаконеній, касающихся русскихъ подданныхъ по производству ими торговли и промысловъ въ Сѣверной Норвегіи. Составилъ Ген. Консулъ въ Христіаніи, А. Теттерманъ. Спб. 1883. Ц. 50 коп.
6. Собраніе Циркуляровъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по Департаменту Внутреннихъ Сношеній. 1840—1888. Спб. 1888. (*Не продается*).
7. Обзоръ торговыхъ сношеній Португаліи съ Россіею и съ другими странами. Составилъ Д. Казариновъ. Спб. 1890. Ц. 1 руб.
8. Сицилія и ея торговля съ Россіею. Составилъ А. Троянскій. Спб. 1891. Ц. 1 руб.
9. Circulaires du Département des Relations Intérieures. Recueil à l'usage des Consuls hors cadres. St.-Pétersbourg. 1892. (*Не продается*).
10. Консульскія донесенія по вопросамъ, предложеннымъ Высочайше учрежденною Комиссіею по поводу паденія цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія. Вып. 1. Спб. 1894. Вып. 2. Спб. 1895. Тоже, вып. 1 и 2 вмѣстѣ. 1895. (*Не продается*).
11. Первое продолженіе собранія циркуляровъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по Департаменту Внутреннихъ Сношеній. 1888—1894. Спб. 1895. (*Не продается*).
12. Всеподданнѣйшій отчетъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ за 1894 годъ. (По Департаменту Внутреннихъ Сношеній). Спб. 1895. (*Не продается*).
13. Записка о положеніи судоходства на р. Вислѣ. Ген. Консула въ Данцигѣ, Барона А. Врангеля. Спб. 1895. (*Не продается*).
14. Русскіе рабочіе въ Пруссіи. Извлеченія изъ донесеній Импер. Росс. консуловъ. Спб. 1896. (*Не продается*).
15. Поѣздка по норвежской Лапландіи. В. А. Березникова. Спб. 1897. Ц. 50 коп.
16. Собраніе Циркуляровъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ по Второму Департаменту. II Продолженіе 1895—1899. Спб. 1900. (*Не продается*).
17. Сборникъ консульскихъ донесеній. 1898, 1899, 1900 гг. 6 выпусковъ въ годъ. Ц. 1 руб. за выпускъ.

